

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№6(77)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2023

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXVII международной
научно-практической конференции*

№ 6 (77)
Июнь 2023 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2023

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитко Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXVII междунар. науч.-практ. конф. – № 6 (77). – М.: Изд. «МЦНО», 2023. – 102 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2023

Оглавление

Раздел 1. История и археология	6
1.1. История международных отношений и внешней политики	6
РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ	6
Блинов Роман Викторович Бычков Кирилл Вячеславович Кирчева Алина Сергеевна Мамедов Илькин Вахид оглы	
Раздел 2. Политология	11
2.1. Политическая регионалистика. Этнополитика	11
МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В РАЗВИТИИ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА	11
Шыхиева Конуль Мадат кызы	
Раздел 3. Социология	19
3.1. Социология управления	19
ДИАГНОСТИКА КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАЦИИ	19
Тишкина Анна Серафимовна	
Раздел 4. Юриспруденция	25
4.1. Гражданский процесс; арбитражный процесс	25
ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ	25
Белая Юлия Алексеевна Сигал Владислава Анатольевна Буткевич Ольга Васильевна	
ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	32
Лой Евгений Олегович Гогичаишвили Георгий Александрович Буткевич Ольга Васильевна	

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФОРМА АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	37
Малахова Вероника Петровна Буткевич Ольга Васильевна	
ОБ УНИФИКАЦИИ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	41
Полищук Алина Владимировна Буткевич Ольга Васильевна	
4.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	47
К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	47
Горелова Ирина Владимировна Яковлева Анна Петровна	
4.3. Международное право	52
СОДЕЙСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА С ПОМОЩЬЮ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ОБМЕНУ ОРГАНАМИ И ТКАНЯМИ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ	52
Халимонова Валерия Игоревна Егоров Алексей Владимирович	
4.4. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	57
ДЕТЕРМИНАЦИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	57
Иорданян Артем Камоевич	
СРАВНЕНИЕ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПРАВЛЕНИЕ ПЕТРА I И ЕКАТЕРИНЫ II	62
Семенова Кристина Константиновна	

4.5. Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право **67**

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ **67**

Кочетков Никита Константинович

Чекмарев Антон Эдуардович

Крылов Никита Григорьевич

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ,
ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ **72**

Попова Екатерина Викторовна

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАЁМНИЧЕСТВА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **76**

Бахарева Дарья Александровна

Николаев Вячеслав Владиславович

Перов Валерий Александрович

4.6. Уголовный процесс **84**

ПОТЕРПЕВШИЙ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: **84**

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Базанчук Анастасия Владиславовна

Дубровина Екатерина Геннадьевна

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Блинов Роман Викторович

студент,
Сибирский государственный
индустриальный университет,
РФ, г. Новокузнецк

Бычков Кирилл Вячеславович

студент,
Сибирский государственный
индустриальный университет,
РФ, г. Новокузнецк

Кирчева Алина Сергеевна

студент,
Сибирский государственный
индустриальный университет,
РФ, г. Новокузнецк

Мамедов Илькин Вахид оглы

студент,
Сибирский государственный
индустриальный университет,
РФ, г. Новокузнецк

Аннотация. В данной статье представлено развитие международных отношений в 21 веке. Роль России на мировой арене, основные идеи и концепции международных отношений, а также их важность во взаимоотношениях с разными странами.

Ключевые слова: международные отношения; развитие; идеи международных отношений; политика; укрепление влияния; защита интересов.

История международных отношений охватывает множество событий, конфликтов, договоров и сотрудничества между государствами на протяжении многих веков [1]. Международные отношения в 21 веке отражают существенные изменения в политической, экономической и социальной сферах. Развитие международных отношений в России является важным аспектом внешней политики страны. Россия активно участвует в международных делах, стремясь к развитию долгосрочных партнерств, сотрудничеству и мирному решению конфликтов.

Вот несколько аспектов, отражающих развитие международных отношений России:

1. **Экономическое сотрудничество:** Россия является важным участником мировой экономики и активно развивает торговые и экономические отношения со многими странами. Она является крупным экспортером энергетических ресурсов, включая нефть и газ, а также развивает секторы промышленности, науки и технологий.

2. **Сотрудничество в области безопасности:** Россия уделяет внимание сотрудничеству в области безопасности, борьбе с терроризмом, незаконным оборотом запрещенных препаратов, киберугрозами и другими угрозами. Она активно сотрудничает с другими странами и международными организациями для обеспечения стабильности и мира.

3. **Региональное влияние:** Россия обладает значительным влиянием в своих регионах, включая СНГ, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и постсоветское пространство. Она активно поддерживает интеграцию и сотрудничество с ближними и дальними зарубежными партнерами.

4. **Дипломатия и мирные инициативы:** Россия выступает за мирное решение конфликтов и дипломатические усилия. Она активно включена в международные переговоры и инициативы, такие как переговоры по Сирии, урегулирование ситуации на Украине и ядерные договоры.

5. **Культурный обмен и научное сотрудничество:** Россия придает значительное значение культурному обмену и сотрудничеству в науке и образовании. Страна привлекает иностранных студентов, развивает академические программы и поддерживает культурные обмены с другими странами.

В России существует несколько известных идей и концепций в области международных отношений, которые оказывают влияние на внешнюю политику страны [2]. Ниже перечислены некоторые из них:

Идея "великой державности" (Great Power): Эта идея подчеркивает стремление России к сохранению своего статуса великой державы и ее роли как ключевого мирового актора. Россия стремится к укреплению своего влияния и глобальной роли на мировой арене.

Концепция "многополярного мира" (Multipolar World): Россия привержена идее равноправного сотрудничества между различными центрами влияния в мире, отвергая концепцию "униполярного" мира, где одна страна имеет преобладающую роль.

Доктрина "многовекторной внешней политики": Россия придерживается концепции многовекторной внешней политики, что означает развитие сотрудничества с различными странами и регионами, не ограничиваясь только одним направлением или альянсом.

"Евразийская интеграция": Россия активно поддерживает инициативы по укреплению экономического и политического сотрудничества с другими странами Евразии, такими как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

"Принцип мультикультурализма": Россия подчеркивает важность сохранения культурного разнообразия и уважения культур и традиций различных народов и наций. Это подкрепляется практическими мерами, направленными на поддержку межкультурного диалога и сотрудничества [3].

Идеи, применяемые в международных отношениях России, находят практическое применение во внешней политике страны. Примеры такого применения включают:

- 1) Укрепление роли России как великой державы на мировой арене и активное участие в международных форумах.
- 2) Развитие сотрудничества с различными странами и регионами, в том числе с Европейским союзом, странами Азии, Латинской Америки и Африки.
- 3) Приверженность многовекторной внешней политике и развитие отношений с различными государствами и региональными организациями.
- 4) Активное участие в евразийской интеграции через формирование Евразийского экономического союза и сотрудничество с государствами СНГ.
- 5) Приоритет культурного и образовательного обмена для укрепления взаимопонимания и сотрудничества между народами.

Эти идеи находят практическое отражение в договоренностях, инициативах и соглашениях, заключаемых Россией с другими странами и организациями с целью достижения национальных интересов и развития международного сотрудничества.

Построение правильных международных отношений требует внимания к ряду факторов и принципов. Важно развивать открытый и конструктивный диалог между странами, основанный на взаимном уважении и понимании. Это позволяет странам обсуждать свои интересы и находить общие решения.

Уважение и соблюдение норм и принципов международного права является основой правильных международных отношений. Это включает принципы недопустимости насилия, уважение суверенитета и территориальной целостности государств, а также защиту прав человека. Построение правильных международных отношений требует учета интересов и потребностей всех сторон. Принципы справедливости, равноправия и невмешательства во внутренние дела других стран являются ключевыми. Важно стремиться к сотрудничеству и взаимовыгодным отношениям между странами. Это может включать развитие торговли, экономического сотрудничества, обмен технологиями, культурными и научными программами, а также совместное решение глобальных проблем.

Разрешение конфликтов путем дипломатии должно быть предпочтительным между странами. Важно использовать переговоры, посредничество и международные институты для поиска мирных решений. В международных отношениях следует уделять внимание устойчивому развитию и экологической ответственности. Страны должны стремиться к снижению экологических рисков.

Международные отношения играют важную роль в современном мире, включая Россию и другие страны [4]. Вот несколько ключевых аспектов, почему международные отношения являются важными:

1. **Безопасность и стабильность:** международные отношения помогают обеспечить безопасность и стабильность в странах и регионах. Сотрудничество и договоренности между государствами могут способствовать предотвращению конфликтов, решению споров и поддержанию мира.

2. **Экономическое развитие:** международные отношения влияют на экономическое развитие стран. Торговля, инвестиции и экономическое сотрудничество способствуют росту и процветанию, созданию новых рабочих мест и поддержанию устойчивого развития.

3. **Культурный и образовательный обмен:** международные отношения способствуют культурному и образовательному обмену между странами. Они позволяют людям из разных культур познакомиться друг с другом, обмениваться идеями, знаниями и опытом, что способствует расширению горизонтов и взаимопониманию.

4. **Решение глобальных проблем:** международные отношения играют важную роль в решении глобальных проблем, таких как изменение климата, бедность, терроризм и распространение ядерного оружия. Со-

трудничество и координация между странами необходимы для эффективного решения этих вызовов.

5. Повышение влияния и укрепление позиции: международные отношения позволяют странам повысить свое влияние на мировой арене и укрепить свою позицию. Это особенно важно для стран с амбициями стать глобальными игроками и защищать свои интересы.

Развитие международных отношений в России направлено на укрепление доверия, сотрудничество и обеспечение национальных интересов страны в глобальном масштабе.

Важно отметить, что развитие международных отношений требует постоянных усилий, гибкости и готовности к адаптации к изменяющимся условиям. Ключевыми принципами должны быть справедливость, взаимовыгодное сотрудничество и стремление к мирному разрешению конфликтов [5].

В целом, международные отношения играют важную роль в формировании политического, экономического и культурного ландшафта как в России, так и в других странах. Они предоставляют возможность для сотрудничества, разрешения конфликтов и достижения взаимной выгоды, а также содействуют укреплению глобальной стабильности и мира.

Эти идеи и концепции отражают стремление России к укреплению своего влияния, защите национальных интересов и развитию взаимовыгодного сотрудничества в рамках глобальной международной арены.

Список литературы:

1. Международные отношения и мировая политика : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 290 с.
2. История международных отношений. 1945 – 2008: Учеб. пособие для студентов вузов / А.Д. Богатуров, В.В. Аверков. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 520 с.
3. Теория и история международных отношений : учеб. пособие / С.С. Новиков ; Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2019. – 320 с.
4. Материалы для чтения по теории международных отношений. Часть 1. Реализм: учебно-методическое пособие [Электронное издание] / Авторы-составители: Ю.П. Помелова, О.В. Сафронова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. – 60 с.
5. Современные международные отношения : учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. А.И. Позднякова, В.К. Белозёрова, М.М. Васильевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 318 с.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В РАЗВИТИИ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

Шыхиева Конуль Мадат кызы

*канд. полит. наук, и.о. доцента,
Академия имени Гейдара Алиева
Азербайджанской Республики
Азербайджанская Республика, г. Баку*

THE PLACE AND ROLE OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN IN THE DEVELOPMENT OF THE MIDDLE EAST REGION

Konul Madat Shikhiyeva

*Candidate
of Political Sciences, Associate Professor
Heydar Aliyev Academy
of the Republic of Azerbaijan,
Republic of Azerbaijan, Baku*

Аннотация. В статье рассмотрены геополитические позиции Исламской Республики Иран как государства ближневосточного региона, его политическая система и общие основы управления им как теократическим государством. В качестве силового фактора ИРИ в регионе рассмотрены три основных фактора – геополитический, религиозный и нефтяной. В то же время вопрос об иранском факторе рассмотрен в рамках американского проекта «Большой Ближний Восток».

Abstract. The article considers the geopolitical positions of the Islamic Republic of Iran as a state of the Middle East region, its political system and the general principles of its management as a theocratic state. As a power factor of Iran in the region, three main factors are considered – geopolitical, religious and oil. At the same time, the issue of the Iranian factor was considered within the framework of the American project "Greater Middle East".

Ключевые слова: Ближний Восток; геополитический фактор; религиозный фактор; исламский экспорт; персидская политика.

Keywords: Middle East; geopolitical factor; religious factor; Islamic export; Persian politics.

Концепция Ближнего Востока основана на европоцентристском подходе и используется британцами с XIX века. Исходя из этого определения, центром считались Англия и европейские страны, соответственно определялись такие понятия, как Восток, Дальний Восток, Средний Восток, Ближний Восток (Эфиопия, Египет), простирающиеся до Оманского залива, включая Турцию, Кавказ, Центральные Азиатские турецкие республики с севера, помимо Ирана, Афганистана, Пакистана, Ирака, Кувейта, Бахрейна, Катара, ОАЭ, Сирии, Ливана, Иордании, Израиля и Палестины, это понимается как большой регион, включающий Аравийский полуостров, простирающийся из Саудовской Аравии до Йемена. Собственно, именно эту географию и охватывает проект США «Большой Ближний Восток», появившийся после 2001 года. С этой точки зрения регион следует рассматривать как совокупность регионов (Северная Африка, Южная и Юго-Западная Азия, Кавказ, Средняя Азия, Аравийский полуостров), что в принципе не является правильным [4, с. 32].

В то же время, в современном смысле, мы видим регион, соединяющий Египет на западе, Турцию и Иран на севере, Оманский залив на востоке, Йемен и Аденский залив – на юге (ближневосточный регион – это не только мусульмане, но и христиане и иудеи, активно вовлеченные в процессы в регионе, это регион с большинством турок, арабов и персов, кроме того, есть курдский фактор). Хотя особый интерес к ближневосточному региону возник с середины XIX века, с начала XX века этот регион признается «зоной жизненных интересов» многих центров силы мира [3, с. 89].

Потребность в энергоресурсах постоянно растет, что обуславливает интерес к этому региону. С точки зрения природных ресурсов центром региона следует считать Иранский залив, поскольку здесь сосредоточена большая часть природных ресурсов. Персидский залив

представляет собой регион площадью 5 млн км², охватывающий Иран, Саудовскую Аравию и 6 стран, граничащих с Персидским заливом (Ирак, Кувейт, ОАЭ, Бахрейн, Катар, Оман). Этот регион арабы, персидские и западные исследователи – Персидским заливом, а турки – Барским заливом. Несмотря на большинство мусульман в странах Персидского залива и странах Ближнего Востока в целом, существуют межконфессиональные разногласия, идеологические проблемы, пограничные конфликты, политические, исторические, психологические вопросы, разногласия в политических взглядах и, отдельно, тайное сотрудничество с западными государствами в регионе, из-за чего они не могут действовать сообща перед процессами. В Персидском заливе находится 50% мировых месторождений нефти и 45% запасов природного газа. Предполагается даже, что в этом регионе находятся запасы, оцениваемые в 2 трлн баррелей в мире. С другой стороны, 33-процентная доля нефти в мировом энергопотреблении еще больше увеличивает значение региона [6, с. 65].

Исламская Республика Иран (ИИР) расположена в стратегически важной части Евразийского континента – на Ближнем Востоке, в Западной Азии. Культурно-историческим ядром современного Ирана является Персидская империя (собирательное название династий Ахеменидов, Арсаков и Сасанидов). Иран имеет сухопутные границы с Афганистаном, Пакистаном, Туркменистаном, Арменией, Азербайджаном, Турцией и Ираком. Иран не имеет сухопутной границы с Россией, но разделяет воды Каспийского моря. На юге Иран омывается Персидским и Оманским заливами. Ормузский пролив, соединяющий оба залива, имеет стратегическое значение, через него проходит около 20% мировых нефтепродуктов.

Используя свои геополитические преимущества на протяжении всей своей истории, Иран создал влиятельный политический институт в регионе. Иран расположен в сухих, полупустынных, субтропических районах Передней Азии. Имея площадь 1 648 195 км², Иран является 18-й по величине страной в мире. Хотя Иран является 28-й страной мира по размеру своей экономики, резкие геосинклинальные зоны в этой стране препятствуют распространению промышленности. Иран занимает 4-е место в мире по запасам нефти. Разведку нефтяных месторождений осуществляет «Национальная нефтяная компания Ирана» (Sherkete Milliye Naft-e Iran). Иран занимает второе место в мире после России по запасам природного газа. Через Ормузский пролив проходит более 40% мирового экспорта нефти [10].

Население многонациональной страны составляет более 83 миллионов человек, и более 60% составляют лица моложе 30 лет. Уровень образования в стране высокий (85% всего населения и 97% молодежи

до 30 лет), отмечается гендерное равенство. Хотя есть сунниты и христиане, а также парсы, евреи и индуисты, большинство жителей исповедуют шиизм.

Государственный строй – республиканская теократия. Верховный лидер – священнослужитель, избираемый пожизненно. Президент, избираемый сроком на 4 года, выполняет функции премьер-министра и представляет государство во внешней политике. Законы принимаются Меджлисом (Парламентом). Политические силы делятся на консерваторов и либералов-реформаторов, как и в России [2, с. 5].

В сфере безопасности проблемными остаются районы действия террористических группировок на границе Афганистана и Пакистана.

Региональным соперником Ирана является Саудовская Аравия (в настоящее время предпринимаются усилия по установлению двусторонних дипломатических отношений), отношения с которой долгое время были натянутыми из-за религиозных разногласий (ваххабитский суннизм) и исторических конфликтов (поддержка Эр-Риядом режима Саддама Хусейна). Основными противниками Ирана являются США и Израиль (Иран обвиняется в попытках создания ядерного оружия, риске подрыва гегемонии США в регионе Персидского залива, есть исторические обиды, неприятие теократической модели правления в Иране) и их сателлиты. Поэтому ЕС и некоторые страны Ближнего Востока, находящиеся под влиянием США или Саудовской Аравии, могут по своему желанию выступить против Ирана.

В региональной геополитике существует понятие «Большой Иран», в который, помимо иранского государства, входят сам Иран, а также Таджикистан и большая часть Афганистана. Кроме того, необходимо учитывать влияние Ирана, центра мирового шиизма, на арабские страны и соседние государства с шиитским населением: 1) Бахрейн, Ирак, Катар, Азербайджан (большинство); 2) Кувейт, Ливан, Саудовская Аравия, Оман, ОАЭ, Йемен, Сирия, Афганистан, Пакистан (меньшинство); 3) Население ряда африканских стран также шиитское. Шииты имеют фундаментальное политическое влияние на Коморских островах [7, с. 312].

Для успешной реализации проекта «Большой Ближний Восток» США должны владеть треугольником Средиземное море-Каспий-Персидский залив, который образует сердце Ближнего и Среднего Востока. Очень важно подчинить себе Иран, чтобы закрепиться в этом геополитическом треугольнике. Это превосходство Ирана было доказано и принято на практике как во второй половине XX века, так и в нашей новейшей истории. Первая стратегическая задача Ирана – сохранить существующие естественные границы и геополитическую крепостную структуру. Иран, расположенный в важнейшей геостратегической зоне Ближнего

и Среднего Востока, является мишенью новой модели империализма Запада [9, с. 2].

Иран играет одну из доминирующих ролей в важнейшем регионе планеты – Передней Азии, включающей Ближний и Средний Восток, Кавказ, зону Каспийского моря и Среднюю Азию. Иран также имеет важнейшее военно-стратегическое положение на Ближнем Востоке, Кавказе, в Средней Азии и Каспийском море. Все болевые точки в регионе так или иначе связаны с Ираном. Все проблемы отдельных частей региона, которые кажутся чисто внутренними, будь то этнические, религиозные, военные или экономические, незаконный оборот беженцев и наркотиков, терроризм и сепаратизм, могут быть эффективно решены только с помощью Исламской Республики Иран.

Геополитическое значение Ирана определяется тремя факторами, «тремя столпами»:

1. Географическое положение. Иран – это сердце, сердце Большого Ближнего Востока с точки зрения геополитики. Ее расположение между Кавказом и Индийским океаном является стратегической опорой для этой страны, а ее расположение в такой позиции позволяет ей одновременно контролировать Персидский залив, Каспийское море, Афганистан и Пакистан. Чтобы понять стратегическое положение Ирана, достаточно взглянуть на карту, частично отражающую представления США о Большом Ближневосточном театре военных действий. Кроме того, Ормузский пролив, главная артерия арабской нефтетранспортной системы, почти полностью находится в иранских территориальных водах. Это важный элемент системы энергетической безопасности США. Если этот водный путь будет закрыт, что уже произошло, под угрозой может оказаться примерно 40% всего экспорта нефти в мире. В настоящее время существующие альтернативные маршруты транспортировки нефти из региона способны покрыть максимум 53% всего объема танкерного транзита через Босфор [8, с. 74].

2. Религиозный фактор. Помимо своего выгодного географического положения, Иран также является центром шиитской общины всего мира. Почти всегда, говоря о шиитах, подчеркивают, что они составляют лишь 15% мусульманской общины (подавляющее большинство населения Ирана и Азербайджана, более половины населения Ирака, значительная часть общины). На протяжении веков шииты составляли меньшинство в умме и подвергались угнетению. Результатом этого стало не только значение мученической смерти в шиизме, но и, мягко говоря, способность приспосабливаться, выживать и существовать в неблагоприятной среде, и в условиях такого неопределенного отношения к себе шииты выработали свое мировоззрение, которое сунниты интер-

претировали как «тукья», как законное лицемерие». Скрывая свою веру, они выстраивают суннитов в ряды верующих и призывают их к терпимости к своей идеологии, имея в виду, что шииты необычайно политически активны, что выдвигает их на первый план в контексте общей политизации ислама. Это не менее важный принцип для понимания внешней и внутренней политики политической элиты стран своего проживания, Ирана и отношения к ней всего мирового шиитского сообщества [1, с. 14].

Принцип «веляят-и факих» означает верховенство духовного лидера, «правоуправителя», воля которого по определению непогрешима и обязательна, вот что здесь важно понять. Шииты пытались создать «праведное» государство на всех этапах своей истории. Согласно шиитскому учению, только чистые люди имеют право быть его главой, а в их отсутствие только правоведы имеют право их замещать. Исламская революция в Иране была одной из первых серьезных претензий ислама на политическую власть в современном мире. Это привело к созданию уникальной политической системы, действующей в двух совершенно разных пространствах: демократическом и теократическом. В теории имама Хомейни, реализованной в конституции Исламской Республики Иран, «исламское правительство» реализуется как республика, основанная на принципе «веляят-и-факих», и власть юриста устанавливается в форме Исламские инструкции.

С точки зрения государственного устройства Иран – уникальная страна, объявившая ислам государственной религией и, самое главное, закрепившая статус ислама конституцией. Исламская Республика Иран – не просто исламская страна, а исламское государство. Согласно Хомейни, вали-факих является высшим толкователем божественных законов и в то же время осуществляет верховный контроль над светской государственной властью, вооруженными силами и силами безопасности. За шиитскими общинами стоит прочное финансово-экономическое положение [7, с. 239].

3. Энергетические ресурсы Ирана. Эксперты считают, что Иран обладает 10% мировых запасов нефти и 15% запасов газа. По доказанным запасам нефти Иран занимает 3-4 место в мире. Общие запасы составляют 370 миллиардов баррелей. (50 млрд тонн). Доказанные извлекаемые запасы составляют от 96% до 100 млрд баррелей, по разным данным. (13-13,4 млрд т). 80% официально подтвержденных запасов нефти расположены на месторождениях провинции Хузестан и шельфовых месторождениях Персидского залива. Общие запасы природного газа Ирана достигли 33,1 трлн кубометров. Это второе место в мире после России. Основными покупателями иранской нефти являются Япония,

Китай и Южная Корея, на долю которых приходится около 50% экспорта нефти Ирана. Кстати, Иран является третьей страной, поставляющей энергоресурсы в Японию [10].

Сегодня трудно говорить о единой тенденции и мотивации, определяющей ближневосточную политику Ирана. Видно, что среди элиты внешней политики и безопасности Ирана находят своих сторонников исламистско-революционные, сектантские и националистические течения. Однако есть два важных момента, в которых эти тенденции сходятся, хотя и по разным причинам и соображениям. Первый из них можно охарактеризовать как «иранскую исключительность». Соответственно, Иран занимает уникальное место в регионе с точки зрения исторических, конфессиональных и геополитических аспектов. Эта точка зрения приводит к представлению Ирана как другой и уникальной, но «единой» страны. Этот подход имеет два важных следствия с точки зрения внешней политики. Во-первых, идея о том, что Иран «одинок», является «навязчивой», поскольку «исламский иранский режим» стал открытой и уязвимой мишенью перед лицом атак противника [8, с. 308].

Таким образом, это в значительной степени ведет к секьюритизации иранской политики и проведению внешней политики по оси безопасности. В этих рамках почти каждое событие в регионе, независимо от того, связано оно напрямую с Ираном или нет, считается «ираноцентричным». Во-вторых, исключительный взгляд на Иран приводит к выводу, что Иран «превосходит» другие страны региона и, следовательно, должен возглавить страны региона.

Стремление к региональному лидерству, являющееся результатом исключительности Ирана, является вторым вопросом, по которому согласны различные сегменты внешней политики и силовых элит. Стремление Ирана к региональному статусу и лидерству не ново. Однако между элитами существуют серьезные разногласия по поводу того, как добиться статуса регионального лидера Ирана.

На самом деле, в региональной политике Ирана есть два дискурса, которые конкурируют друг с другом с точки зрения методов, но в конечном итоге направлены на повышение регионального статуса Ирана. Правительство Рухани поддерживает внешнюю политику, основанную на экономическом развитии и «конструктивном взаимодействии» со странами региона. С другой стороны, элиты безопасности подчеркивают дискурс «оси сопротивления». Хотя подход Рухани призывает к обеспечению мира и стабильности в регионе, дискурс оси сопротивления основан на сохранении региональных конфликтов. Постепенная милитаризация нынешних кризисов на Ближнем Востоке, особенно в Сирии, и провал дипломатических усилий по урегулированию приводят к вы-

движению на первый план силовой элиты и оси сопротивления во внешней политике Ирана, усилению региональной поляризации [8, с. 312].

Таким образом, автор данного исследования приходит к выводу о важной роли и одной из ведущих прогрессивных позиций Исламской Республики Иран в геополитическом, религиозном и нефтяном развитии ближневосточного региона.

Список литературы:

1. Behrooz Moazami. İran'da devlet, din və devrim. İstanbul: İletişim Yayıncılık, 2018, 24 s.
2. İran İslam Respublikasının Konstitusiyası. Bakı: Beynəlxalq ALHODA nəşriyyatı, 2010. 48 s.
3. Əmirov İ. Yaxın və Orta Şərq ölkələrinin tarixi. Bakı: "Bakı Universiti", 2018. 463 s.
4. Soltanova H., Məmmədov C. Yaxın və Orta Şərq ölkələrinin iqtisadi və sosial coğrafiyası. Bakı: "Bakı Universiteti", 2008. 304 s.
5. Рябцев В.Н. Современный иранский кризис как объект геополитического анализа: региональный и глобальный контекст. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2008. 576 с.
6. Таууар Ari. Geçmişten Günümüze Orta Doğu, Siyaset, Savaş ve Diplomasi. Bursa: "Ankara" yayınları, 2014. 345 s.
7. Иран на условиях новых геополитических реалий. М.: Фонд Ибн Сины, 2019. 341 с.
8. Francisco Jose B.S., Carlos Branco, Flavius Caba-Maria. The geopolitics of Iran. Sigapore: "Springer Nature Singapore Pte ltd", 2021. 607 s.
9. Иран: геостратегия и геополитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iran.ru/news/analytics/71564/Iran_geostrategiya_i_geopolitika // (дата обращения: 10.05.2023).
10. İran'da enerji: rezervler, üretim, tüketim və kurumsal aktörler. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.iramcenter.org/iranda-enerji-rezervler-uretim-tuketim-ve-kurumsal-aktorler-229 // (дата обращения: 12.05.2023).

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОЛОГИЯ

3.1. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ДИАГНОСТИКА КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

Тишкина Анна Серафимовна

аспирант,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

РФ, г. Белгород

DIAGNOSIS OF A CRISIS SITUATION IN A MODERN CORPORATION

Anna Tishkina

Graduate student,

Belgorod State National

Research University,

Russia, Belgorod

Аннотация. В современных нестабильных экономических условиях в любой организации все чаще возникает риск развития кризисной ситуации. В современных экономических условиях отмечается рост конкуренции и степени риска, а также реальной стоимости организации, что ведет к повышенной ответственности за принятие и реализацию управленческих решений. Для эффективного функционирования корпорации необходимо не только отслеживать финансовые показатели деятельности, но и предвидеть наступление кризисной ситуации в организации, а также уметь грамотно ее предотвращать.

Цель данной статьи – раскрыть сущность и содержание методологии диагностики кризисной ситуации в корпорации, методов и эта-

пов ее проведения, а также анализ причин возникновения кризисной ситуации и способов ее предотвращения.

В данной статье рассмотрены основные положения диагностики кризисной ситуации в корпорации, раскрыта сущность, основные методы и этапы диагностики кризисной ситуации. Обозначены причины возникновения кризисной ситуации в корпорации. Приведены способы решения кризисной ситуации. Предложены мероприятия по увеличению доходов и уменьшению расходов корпорации.

Данные методы и подходы к анализу кризисной ситуации в корпорации, рассмотренные в статье, могут быть эффективно применены на практике в работе корпораций и организаций.

Abstract. In modern unstable economic conditions, in any organization, a risk of developing a crisis situation increases more and more often. In the modern economic conditions, an increase in competition and the degree of risk, as well as the real value of the organization, is noted, which leads to increased responsibility for the adoption and implementation of managerial decisions. For the effective functioning of the corporation, it is necessary not only to track the financial indicators of the activity, but also to anticipate the onset of a crisis in the organization, as well as be able to correctly prevent it.

The purpose of this article is to reveal the essence and content of the methodology for the diagnosis of the crisis in the corporation, the methods and stages of its implementation, as well as an analysis of the causes of the crisis situation and ways to prevent it.

This article discusses the main provisions of the diagnosis of the crisis in the corporation, the essence, the main methods and stages of diagnosis of the crisis situation are disclosed. The causes of the crisis situation in the corporation are indicated. The methods of solving a crisis situation are given. Measures are proposed to increase income and reduce the expenses of the corporation.

These methods and approaches to the analysis of the crisis in the corporation considered in the article can be effectively applied in practice in the work of corporations and organizations.

Ключевые слова: кризисная ситуация; методы диагностики кризисной ситуации; этапы диагностики кризисной ситуации; анализ причин возникновения кризиса; факторы, вызывающие кризисное явление; предотвращение кризиса.

Keywords: crisis situation; methods for diagnosing a crisis situation; stages of diagnosis of a crisis situation; analysis of the causes of the crisis; factors that cause a crisis; prevention of the crisis.

Каждая корпорация с начала создания встречается на пути своего жизненного цикла с различного рода проблемами, которые могут являться первопричинами возникновения кризисной ситуации. Очень часто кризисное явление протекает в совокупности с ухудшением показателей финансовой деятельности (ликвидность, рентабельность, финансовая устойчивость и т.д.).

Причины возникновения кризисов можно объединить в две группы: внутренние и внешние. Внутренние причины возникают из-за деятельности самой корпорации. Сюда можно отнести неквалифицированный персонал, недостаточность ресурсного обеспечения, низкую ликвидность, дефицит баланса. Внешние причины возникают под негативным влиянием со стороны внешней среды. В данную группу входят политическая обстановка, действия со стороны конкурентов, изменение спроса.

Принимая во внимание многообразную природу возникновения причин кризисных явлений, все же возможно из общего количества указать несколько наиболее распространенных, таких как недостаточная квалификация сотрудников и уровня принятия управленческих решений. Это прослеживается в ухудшении положения в ключевых моментах – показатели деятельности корпорации, перемены на рынках сбыта, изменение в социальной сфере, анализ деятельности конкурентов, изменения в нормативно-правовой базе. Факторы кризиса могут быть предполагаемыми и реальными [3, с. 99].

Во избежание подобных явлений необходимо наличие в корпорации системы диагностики и предотвращения кризисных ситуаций. Что же включает в себя диагностика кризисных явлений в корпорации и ее структурах?

Рассмотрение сути процесса диагностики кризисных явлений в корпорации стоит начать, как совокупность или набор методов, ставящих своей целью обнаружение слабых сторон в многогранном комплексе управления, что является проводником ослабления финансового состояния корпорации, и кроме этого, проведение детального анализа отклонений, способных изменить стабильное положение корпорации. Иначе, диагностика кризисов в организации – это комплекс мероприятий, направленных на выявление опасных моментов в деятельности и поиск решений для предотвращения их наступления[1, с. 12].

Среди факторов, способных вызывать кризисное явление в корпорации можно выделить:

- Ужесточение действий конкурентов с связи со снижением конкурентного статуса корпорации
- Ухудшение параметров производства
- Снижение покупательной способности, падение спроса

- Отсутствие гибкости организационной структуры
- Ухудшение технических ресурсов
- Ухудшения уровня качества продукции/услуг
- Наличие задолженности по кредитам
- Недостаточный уровень квалификации сотрудников, их мотивации

Процесс диагностирования кризисных явлений должен основываться на таких требованиях, как реалистичность, объективность, точность и результативность. Это дает понять, что нахождение источника кризисной ситуации осуществляется только на основании правдивой и достоверной информации, а итоги и выводы отображают актуальное состояние в корпорации.

Существуют несколько видов и направлений анализа причин кризисной ситуации. Среди них можно выделить основные:

1) Исторический анализ.

Берет начало с поиска отправной точки развития кризисной ситуации в корпорации посредством анализа динамики основных показателей деятельности по периодам. Данный вид анализа показывает в какой именно момент возникли первые негативные факторы.

2) Структурный анализ.

Общий финансовый результат корпорации складывается из различных элементов. Для того, чтобы точно определить масштаб влияния кризисной ситуации следует детально определить, какие финансовые показатели попали под кризисное воздействие.

3) Классификация факторов.

Необходимо определить, какие факторы внутренней и внешней среды послужили проводниками развития кризисной ситуации в корпорации.

4) Проведение диагностики.

Обобщение, анализ и приведение выводов на основании полученной информации.

Специфика управления корпорацией в кризисной ситуации зачастую требует принятия мер и решений, отличных от плановых и регулярных. Одним из основных отличий эффективных мер является повышенный риск и ответственность при реализации антикризисных мероприятий.

Объект диагностирования рассматривается с точки зрения сложносоставной, высокоорганизованной динамической системы (экономика страны, отрасль, корпорация), и как отдельно взятый элемент этой системы (организационная структура корпорации, ее производственные составляющие).

Субъектом диагностики могут являться штатное руководство, сотрудники корпорации, а также антикризисные управляющие.

К инструментарию диагностирования кризисных явлений относятся статистика, моделирование, прогнозирование, экспертиза. Данные инструменты используются с учетом типа и формы проявления кризисной ситуации [2, с. 40].

Среди различных программ по предотвращению и выходу корпорации из кризисной ситуации все направления мероприятий можно объединить в два блока – мероприятия, направленные на увеличения доходов корпорации и на сокращение расходов корпорации.

Мероприятия, направленные на увеличение доходов корпорации, можно свести в две группы по направлениям: мероприятия, проводимые для поднятия цен на реализуемую продукцию, такие как эффективная реализация ценовой политики и ее изменение под меняющиеся обстоятельства, повышение уровня маркетинговой стратегии; а также мероприятия, направленные на рост объема реализации производимой продукции – оптимизация ассортимента, поиск взаимовыгодных контрактов с оптовой торговлей.

Среди мероприятий, направленных на сокращение расходов корпорации также выделяются несколько групп: совершенствование управления (изменение организационной структуры корпорации, уменьшение звенности управления), улучшение подходов к управлению технологическими процессами, совершенствование системы управления производственными запасами (проведение закупок на основании нормирования потребностей, выполнение контроля за сохранностью), совершенствование системы управления материально-технической базой (повышение производительности труда, увеличение производственных мощностей), совершенствование системы управления дебиторской задолженностью (установление системы контроля за платежами и их сроком, выбор платежеспособных партнеров).

Диагностика кризисной ситуации состоит из комплекса методов, которые оценивают текущее положение корпорации и выявляют источники негативной динамики количественных и качественных показателей деятельности. Конечно, отдельно взятая диагностика не разрешает кризисной ситуации. Однако ее целью является выявление и устранение причин возникновения кризиса, минимизация негативных последствий и проявлений. Наряду с процессом уменьшения издержек, увеличением ассортиментного ряда, реструктуризация долга, необходимо также проводить действия по оздоровлению корпорации, реорганизации ее деятельности и стратегических инновационных изменений.

Как видно из вышесказанного, диагностика кризисной ситуации в корпорации занимает важное место для принятия эффективных управ-

ленческих решений. Значительно проще предотвратить наступление кризисной ситуации, чем реализовывать мероприятия для ее преодоления.

Список литературы:

1. Авдошина З.А. Антикризисное управление: сущность, диагностика, методики // Планово-экономический отдел. – 2012. – №7.
2. Бобылева А.З., Пеганова О.М. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса. – В 2 ч. – Часть 1. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.
3. Коротков Э.М. Антикризисное управление. – Москва: Инфра-М, 2010.

РАЗДЕЛ 4.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

4.1. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Белая Юлия Алексеевна

студент,

Крымский Федеральный Университет

им. В.И. Вернадского,

РФ, г. Симферополь

Сигал Владислава Анатольевна

студент,

Крымский Федеральный Университет

им. В.И. Вернадского,

РФ, г. Симферополь

Буткевич Ольга Васильевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,

Крымский Федеральный Университет

им. В.И. Вернадского,

РФ, г. Симферополь

Аннотация. В статье дано понятие примирительных процедур, применяемых в арбитражном процессе. Охарактеризованы различные виды примирительных процедур. Сделан вывод о необходимости развития примирительных процедур в арбитражном процессе, поскольку такие процедуры, основываясь на принципе процессуальной экономии, позволяют наилучшим образом обеспечить как интересы участников арбитражного процесса, так и интересы государства.

Abstract. The article considers the concept of conciliation procedures used in the arbitration process. The characteristic of different types of conciliation procedures is given. The conclusion is made about the need for the development of litigation in the arbitration process, because this procedures based on the principle of procedural economy, make it possible to ensure in the best possible way both the interests of the participants in the trial and the interests of the state in the arbitration process.

Ключевые слова: примирительные процедуры в арбитражном процессе; медиация; переговоры; судебное примирение.

Keywords: conciliation procedures in the arbitration process; negotiation; mediation; judicial reconciliation.

В настоящее время система арбитражных судов Российской Федерации ежегодно рассматривает множество дел различных категорий.

Согласно статистическим данным на 2022 год арбитражные суды Российской Федерации рассмотрели 1,7 млн экономических споров, что на 62500 дел больше, чем в 2021 году [6].

Это означает, что в случае сохранения такой тенденции в ближайшем будущем судебная система будет не в силах справиться с таким потоком дел без соответствующего увеличения количества судов и расширения штата аппарата суда. Однако осуществление указанных мероприятий неизбежно приведет к росту бюджетных расходов.

Выходом из сложившейся ситуации может служить обращение внимания участников экономических отношений на примирительные процедуры, прямо предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами, которые помогут значительно снизить нагрузку на всю систему арбитражных судов. В свою очередь, для сторон судебного разбирательства возможность разрешить дело путем применения примирительных процедур снижает финансовые затраты, а также экономит время.

Говоря о примирительных процедурах, следует начать с их определения и выделить их основные признаки.

Итак, характерными чертами примирительных процедур являются следующие особенности.

Во-первых, лица прибегают к использованию различного рода примирительных процедур при возникновении спора, переданного на рассмотрение и разрешение арбитражного суда.

Во-вторых, как правило, содержанием примирительных процедур являются процессуальные действия участников спора, а не только их

фактические действия, а также процессуальные действия судебного примирителя или медиатора.

В-третьих, данные процедуры осуществляются при возможном содействии и руководстве арбитражного суда. Суд при этом руководствуется нормами процессуального законодательства и экономической и правовой целесообразностью.

Кроме того, целью применения примирительных процедур всегда является прекращение процессуального разбирательства, разрешение материально-правового спора и примирение сторон.

Таким образом, примирительные процедуры представляют собой совокупность процессуальных действий, которые направлены на прекращение производства по делу или исполнение судебного акта арбитражного суда, осуществляемых совместными усилиями участников процесса при содействии и руководстве арбитражного суда.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в статье 138.2 [2] определяет перечень примирительных процедур, с помощью которых споры могут быть урегулированы. К ним относятся: проведение переговоров, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение, а также другие примирительные процедуры. Данный перечень является открытым, но в настоящее время ни закон, ни специалисты в области арбитражного процесса не выделяют иные процедуры примирения. Например, В.В. Ярков указывает, что вряд ли в настоящее время можно назвать какие-либо другие виды процедур, кроме прямо предусмотренных в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации [1, с. 345].

Первой примирительной процедурой, упомянутой в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации являются переговоры. В российском законодательстве данная примирительная процедура наименее регламентирована. Следовательно, форма и содержание процедуры является наиболее свободной. Правила, по которым проводятся переговоры, определяются самими сторонами, что позволяет сторонам самостоятельно определить наиболее целесообразный порядок урегулирования возникших разногласий, а срок переговоров устанавливает суд в определении об отложении судебного разбирательства или предварительного судебного разбирательства [4]. Положительным итогом переговоров является подписание протокола или другого акта, подтверждающего согласование условий примирения, с последующим заключением мирового соглашения. Кроме того, в случае успешного завершения переговоров возможно примирение и в иной форме, например, отказ истца от иска или признание ответчиком иска.

Следующей примирительной процедурой является медиация. Процедура медиации регулируется как Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, так и специальным Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ (далее – Закон о медиации) [7].

Суть процедуры медиации содержится в следующем определении: «процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [7, ст. 2].

Собственно медиация как примирительная процедура заключается в следующем:

- при наличии у участников спора воли к примирению они заключают соглашение о применении процедуры медиации, в том числе путем совершения медиативной оговорки в гражданско-правовом договоре;
- участники спора выбирают медиатора из числа лиц, являющихся членами соответствующих саморегулируемых организаций. Совместно с медиатором определяются сроки процедуры, ее задачи и цели, способы посредничества, размер и порядок оплаты труда медиатора;
- посредничество осуществляется медиатором путем ведения переговоров с участниками спора, во время которых предлагаются способы решения конфликта. Поскольку медиатор не имеет властных полномочий и не связан строго определенными правилами относительно проведения процедуры медиации, переговоры проводятся в свободной форме. При этом медиатор в большей степени помогает сторонам сосредоточиться на экономической стороне возникших разногласий, разъясняет преимущества урегулирования спора с учетом интересов всех сторон. Одной из основных обязанностей медиатора является сохранение в тайне информации, ставшей известной ему в связи с проведением процедуры медиации;
- в случае успеха процедуры ее результаты оформляются медиативным соглашением, которым определяется порядок исполнения соглашения.

В соответствии со статьей 2 Закона о медиации медиативное соглашение представляет собой соглашение, достигнутое сторонами в результате применения процедуры медиации к спору или спорам, к отдельным разногласиям по спору и заключенное в письменной форме [7].

Если медиативное соглашение достигнуто на стадии судебного разбирательства, оно при желании сторон может быть утверждено в качестве мирового соглашения с последующим прекращением производства по делу или исполнительного производства.

Последней упомянутой Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации примирительной процедурой является судебное примирение. Особый интерес представляет субъектный состав данной процедуры: помимо сторон в ней участвует судебный примиритель, являющийся судьей в отставке. Список лиц, которые могут быть судебными примирителями, формируется Пленумом Верховного Суда РФ.

Процедура судебного примирения урегулирована Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, Законом РФ от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [3], а также Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 №41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» [5].

Перейти к процедуре судебного примирения возможно в двух случаях:

1. стороны (одна из сторон) заявили о ходатайство о проведении судебного примирения, и такое ходатайство было удовлетворено;
2. суд самостоятельно предложил сторонам прибегнуть к процедуре судебного примирения, и стороны дали свое согласие.

При наличии одного из вышеуказанных условий суд выносит определение о проведении судебного примирения, а, если есть необходимость, также выносит определение об отложении судебного разбирательства.

Судебное примирение по форме представляет собой переговорный процесс. Данный процесс можно разделить на следующие стадии:

- 1) Открытие судебного примирения;
- 2) Изложение обстоятельств спора и определение интересов сторон;
- 3) Формирование вопросов для обсуждения сторон;
- 4) Индивидуальная беседа судебного примирителя со сторонами и их представителями;
- 5) Выработка предложений по урегулированию спора и достижению результатов примирения;
- 6) Завершение судебного примирения.

Следует отметить, что судебное примирение может быть завершено как при достижении цели примирительной процедуры, так и при ее недостижении, когда стороны так и не смогли найти взаимовыгодное решение по всем спорным вопросам.

Еще раз обратим внимание на то, что судебным примирителем может быть только судья в отставке, то есть лицо с высшим юридическим образованием и опытом в юридической профессии, в отличие от процедуры медиации, где к посреднику не предъявляются требования о наличии высшего юридического образования.

Законодателем не установлено, является ли высшее образование медиатора обязательно юридическим. Данный аспект кажется несущественным на первый взгляд, но на практике является первостепенным, поскольку суть процедуры медиации заключается в том, что медиатор должен помочь лицам без глубоких юридических познаний разрешить конфликт, что представляется затруднительным при отсутствии образования, позволяющего свободно ориентироваться в законодательстве Российской Федерации.

Отсутствие законодательно закреплённого требования об обязательном высшем юридическом образовании для медиатора, осуществляющего свою деятельность в сфере арбитражного процесса, является большим упущением. Следовательно, представляется целесообразным внести соответствующие изменения в действующее законодательство, в частности, в Закон о медиации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: российское законодательство предоставляет участникам арбитражного процесса широкие возможности для урегулирования споров мирным путем. Примирительные процедуры способны значительно снизить нагрузку на судебную систему Российской Федерации, следовательно необходимо обращать внимание участников экономических отношений, как непосредственно в процессе судебного разбирательства, так и до начала такого разбирательства, на примирительные процедуры. В то же время необходимо отметить, что существуют некоторые изъяны в регулировании примирительных процедур в арбитражном процессе, требующие скорейшего усовершенствования.

Список литературы:

1. Арбитражный процесс : учебник : [16+] / отв. ред. В.В. Ярков ; Уральский государственный юридический университет. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2021. – 752 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=683417> (дата обращения: 05.06.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-8354-1696-7. – Текст : электронный.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 18.03.2023). – Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – №30. – Ст. 3012.
3. Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». – Российская газета. – 29.07.1992. – №170.
4. Крипакова Д.Р. Переговоры как альтернативный способ урегулирования споров в арбитражном процессе / Д.Р. Крипакова, К.В. Спирина. – Гуманитарные исследования: научно-практический журнал. – 2014. – № 1. – С. 150-153. – ISSN 2309-1258.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 №41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2020. – №1.
6. Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год / Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vsrif.ru/press_center/mass_media/32147/.
7. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ. – Собрание законодательства РФ. – 02.08.2010. – №31. – Ст. 4162.

ПРОБЛЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Лой Евгений Олегович

*студент,
Институт «Таврическая академия»,
ФГАОУ ВО Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь*

Гогичаишвили Георгий Александрович

*студент
Институт «Таврическая академия»,
ФГАОУ ВО Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь*

Буткевич Ольга Васильевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательского и экологического права
Институт «Таврическая академия», ФГАОУ ВО Крымский
федеральный университет имени В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь*

PROBLEMS OF APPEALING AN EXPERT OPINION IN THE ARBITRATION PROCESS

Evgeny Loy

*Student
of Institute «Taurida Academy»,
Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky,
Russia, Simferopol*

Georgy Gogichaishvili

*Student
of Institute «Taurida Academy»,
Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky,
Russia, Simferopol*

Olga Butkevich

*Scientific supervisor, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Business and Environmental Law
Institute «Taurida Academy»,
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky,
Russia, Simferopol*

Аннотация. В представленной статье проанализированы актуальные проблемы при обжаловании экспертного заключения в арбитражном процессе. Исследована судебная практика и нормативно-правовые акты, регулирующие данную процедуру. По итогам исследования авторами даны предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Abstract. The article analyzes the current problems when appealing an expert opinion in the arbitration process. The judicial practice and regulatory legal acts regulating this procedure are investigated. Based on the results of the study, the authors have given proposals for improving legislation in this area.

Ключевые слова: арбитражный процесс; экспертное заключение; обжалование; суд.

Keywords: arbitration process; expert opinion; appeal; court.

Заключение эксперта является одним из допустимых доказательств, которое часто используется в различных арбитражных спорах. Как и любое другое доказательство, заключение эксперта может дать возможность установить или опровергнуть факты предмета доказывания.

Как указывает А.А. Власов «...судебная экспертиза представляет собой исследование, с помощью которого арбитражные судьи, не обладающие специальными знаниями, анализируют обстоятельства дела и наличие определенной связи между этими обстоятельствами. Результаты данной экспертизы имеют решающее значение в судебном процессе...» [1, С. 69].

В соответствии с ч. 1 ст. 83 АПК РФ судебная экспертиза может быть проведена как государственными судебными экспертами, так и иными экспертами, обладающими специальными знаниями [2]. Необходимо отметить, что деятельность государственных экспертов регулируется Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В силу ст. 6 вышеуказанного закона допускается возможность обжалования результатов экспертизы заинтересованными лицами в порядке, установленном законодательством РФ [3]. Однако, в настоящее время в нормах АПК РФ нет указаний на процессуальный порядок обжалования экспертного заключения, в частности ст. 82 АПК РФ, регламентирующая порядок назначения и проведения экспертиз, не содержит положений о возможности обжалования определения о назначении экспертизы [2].

Руководствуясь абзацем 1 п. 17 Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» можно сказать, что АПК РФ не относит определение о назначении экспертизы к судебным актам, которые могут быть обжалованы в соответствии с частью 1 статьи 188 АПК РФ. Поэтому по общему правилу возражения по поводу назначения экспертизы могут быть заявлены при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (часть 2 статьи 188 Кодекса). [4].

Также, необходимо отметить, что одним из оснований приостановления производства по делу является назначение повторной экспертизы. В соответствии с ч. 2 ст. 87 АПК РФ В случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта может быть назначена повторная экспертиза [1]. Руководствуясь Определением Верховного Суда РФ от 13.06.2017 N 306-ЭС17-6117 по делу N А57-18828/2015 при обоснованности вывода о необходимости назначения по делу повторной экспертизы суды приостанавливают производство по делу [5].

Таким образом, оценка судом назначение экспертизы при ее обжаловании неразрывно связано с приостановлением производства по делу.

Как указано в абзаце 2 п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», в случае приостановления производства по делу в связи с назначением экспертизы, назначение экспертизы как основание приостановления подлежит оценке судами апелляционной, кассационной инстанций при проверке законности определения о приостановлении производства по делу [4].

Такое мнение Пленума Верховного Суда РФ отразилось на судебной практике. Так, в Постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 16.06.2021 N 02АП-4820/2021 по делу N А28-9162/2020 ООО1 обратилось в суд с иском к ООО2 о взыскании ущерба в размере 310 347 рублей 69 копеек. В ходе судебного разбирательства ООО1 заявила ходатайство о назначении судебной экспертизы. Определением Арбитражного суда по делу назначена судебная экспертиза. Судом приостановлено производство по делу.

Законность определения Арбитражного суда проверена Вторым арбитражным апелляционным судом в порядке, установленном статьями 258, 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены или изменения определения суда, исходя из нижеследующего.

Процессуальных нарушений при назначении экспертизы судом допущено не было. Нормами процессуального права предусматривается возможность проверки законности назначения экспертизы как основания приостановления производства по делу, но не круга и содержания вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, а также кандидатур привлеченных экспертов (экспертного учреждения).

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции не усматривает нарушений порядка назначения по делу судебной экспертизы и констатирует, что приостановление производства по делу является законным [6].

Соответственно, в данном случае, назначение экспертизы как основание приостановления производства по делу не оценивается судом с точки зрения полноты и обоснованности содержащихся выводов в экспертизе. Следовательно, определение о приостановлении производства по делу, в связи с назначением экспертизы, ограничивается соблюдением процедуры назначения экспертизы и исключает возможность оценивания полноты и обоснованности заключения эксперта.

Таким образом, есть целесообразность введение норм позволяющих обжаловать определение о назначении экспертизы отдельно от определения о приостановлении производства по делу, поскольку именно данные нормы позволят разграничить обжалование порядка назначения экспертизы и его обоснованность и полноту, что по итогу наиболее полно будут реализовать законные права и интересы сторон в арбитражном судопроизводстве.

Список литературы:

1. Власов, А.А. Арбитражный процесс Российской Федерации. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 384 с. – текст: непосредственный.
2. Арбитражный процессуальный кодекс. : [принят Государственной Думой 14 июня 2004 года]. – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/?ysclid=li7jlvo08b844766290 (дата обращения 28.05.2023). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.

3. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: [принят Государственной Думой 05 апреля 2001 года]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/?ysclid=li7jou8mb176888299 (дата обращения 28.05.2023). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162155/?ysclid=li7h467143428233635 (дата обращения 28.05.2023). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
5. Определением Верховного Суда РФ от 13.06.2017 N 306-ЭС17-6117 по делу N А57-18828/2015. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13062017-n-306-es17-6117-po-delu-n-a57-188282015/?ysclid=li8yi36jho244607967> (дата обращения 28.05.2023). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.
6. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 16.06.2021 N 02АП-4820/2021 по делу N А28-9162/2020. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS002&n=113993&dst=100048#cowVXfTMZoSCxPYI2> (дата обращения 28.05.2023). – Режим доступа: для всех пользователей. – Текст: электронный.

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФОРМА АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Малахова Вероника Петровна

студент,

*Институт «Таврическая академия»,
ФГАОУ ВО Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь*

Буткевич Ольга Васильевна

научный руководитель,

*доцент, канд. юриди. наук, доцент кафедры
предпринимательского изкологического права,
Институт «Таврическая академия», ФГАОУ ВО Крымский
федеральный университет имени В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы применения процессуального законодательства, возникающие при реализации положений, в области института приказного производства в арбитражном процессе, которые возникают при применении судами данных норм на практике, приводятся положительные и негативные стороны приказного производства, анализируется потребность в совершенствовании современного арбитражного законодательства.

Ключевые слова: арбитражный процесс; приказное производство; возвращение заявления о выдаче судебного приказа; преимущества; недостатки.

В современной России приказное производство занимает свое заслуженное положение и достаточно часто применяется в гражданском и арбитражном процессах. Обусловлено это относительно не сложной процедурой принятия и отмены данного судебного акта. Являясь специфической процедурой, судебный приказ имеет свои особенности: какдостаточно яркие преимущества, так и ощутимые недостатки от общего порядка рассмотрения дел.

Согласно статье 229.1 АПК РФ: Судебный приказ – судебный акт, вынесенный судьей единолично на основании заявления о взыскании

денежных сумм по требованиям взыскателя, предусмотренным статьей 229.2 настоящего Кодекса [1].

Бесспорным преимуществом приказного судопроизводства для заявителя является его упрощенная процедура, при которой судебный акт выносится судьей единолично. Это исключает длительные судебные разбирательства, необоснованные расходы и не затрачивает время участников судопроизводства. Вынесение происходит лишь на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям взыскателя.

С недавнего времени приказное производство является обязательным в определенных законом случаях. Так, обращаясь в суд, кредитор, обязан удостовериться в том, что его требование не входит в перечень требований, по которым выдается судебный приказ. В противном случае суду надлежит вернуть такое исковое заявление в соответствии со статьей 129 АПК РФ.

Видится, что данная процедура несколько упрощает работу судов, ведь в соответствии со статьей 229.2 АПК РФ перечень требований, по которым выдается судебный приказ, достаточно обширен, но в тоже время носит закрытый характер. Так, судебный приказ выдается по делам, в которых:

1) требования вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения договора и основаны на представленных взыскателем документах, устанавливающих денежные обязательства, если цена заявленных требований не превышает пятьсот тысяч рублей;

2) требование основано на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, если цена заявленного требования не превышает пятьсот тысяч рублей;

3) заявлено требование о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает сто тысяч рублей.

Важным является и срок вынесения судебного приказа, который составляет 10 дней со дня поступления заявления судьей о его вынесении. В этом кредиторы также находят большее преимущество.

Однако, на мой взгляд, приказное производство как современный институт имеет еще достаточно большое количество недоработок и пробелов.

К одному из недостатков относится сравнительно легкая процедура отмены судебного приказа. Так, должник вправе предоставить возражения относительно исполнения судебного приказа в течение десяти дней со дня получения копии. Согласно статье 229.5 АПК РФ судебный приказ подлежит отмене судьей, если от должника в установленный срок поступят возражения относительно его исполнения. При этом

законом не установлена, обязанность заявителя указать основания такой отмены. Этот факт делает работу суда напрасной и ставит под вопрос целесообразность существования системы приказного производства вообще [4, с.196].

Считаю необходимым дополнить процессуальное законодательство, в части подачи возражений на судебный приказ в сторону необходимости указания мотивов и оснований необходимости отмены судебного приказа.

Еще одной важной и актуальной проблемой приказного производства является невозможность перехода от приказного производства в исковое. Ведь в определении суда об отмене судебного приказа указывается, что заявленное взыскателем требование может быть предъявлено в порядке искового производства либо производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений. Отмена судебного приказа влечёт за собой полное прекращение производства по делу, в том числе возврат в рамках исполнительного производства удержанных в пользу взыскателя денежных средств, а рассмотрение дела в исковом производстве будет производиться с самого начала. Опять же, в данном случае идет речь о лишние затратах времени как для судьи, рассмотревшем дело и вынесшем приказ, так и для кредитора.

Еще одним спорным моментом является вопрос спора о праве в приказном производстве. Из анализа законодательства и практики мы видим, что при наличии спора о праве, такое заявление подлежит возврату. Однако закон не содержит конкретных критериев, исходя из которых суд определяет наличие или отсутствие такового. В каждом конкретном случае суд самостоятельно определяет данные обстоятельства. Важным является и то, что из представленных заявителем документов у суда не должно возникнуть даже сомнения относительно отсутствия спора о праве. На мой взгляд, законодателю необходимо раскрыть смысл понятия спора о праве применительно именно к приказному производству. В дальнейшем, это позволит сформулировать критерии наличия или отсутствия правового спора [5].

Подводя итоги, следует сказать, что институт приказного производства является во многих случаях наиболее удобным, так как существенно сокращает и упрощает процедуру судебной защиты права. Он призван сократить временные затраты как судей, так и людей, обращающихся за защитой своих прав. Однако в настоящее время он проходит период своего становления, имеет множество пробелов и недостатков. В перспективе данный институт может выполнить все цели,

для которых он был создан, следует лишь поработать и устранить законодательные пробелы.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/;
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения 23.05.2023);
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.;
4. Мирзоева Э.Р. Актуальные проблемы и перспективы развития приказного производства // Молодой ученый. – 2018. – № 2 (188). – С. 196-198.
5. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. N 62 :[ред. от 5 апр. 2022 г.] –URL:<https://base.garant.ru/71577400/> (дата обращения 23.05.2023);

ОБ УНИФИКАЦИИ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Полищук Алина Владимировна

студент,

*Институт «Таврическая академия»,
ФГАОУ ВО Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь*

Буткевич Ольга Васильевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Институт «Таврическая академия»,
ФГАОУ ВО Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь*

ABOUT UNIFICATION OF CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS IN RUSSIAN FEDERATION

Alina Polischuk

Student

*of Institute «Taurida Academy»,
Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky,
Russia, Simferopol*

Olga Butkevich

*Scientific adviser, Associate Professor,
candidate of Law Science, Institute «Taurida Academy»,
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky,
Russia, Simferopol*

Аннотация. Целью данной статьи является разрешение вопроса о необходимости унификации гражданского и арбитражного процессов. Методологию данного исследования составляют общенаучные и частно-научные методы, а именно анализ, аналогия, синтез, формально-юридический метод, исследовательский метод, метод изучения и применения права. Результат составляют различные мнения об унифика-

ции. При унификации процессов необходимо учитывать особенности правоотношений.

Abstract. The purpose of this article is to resolve the issue of the need to unify civil and arbitration processes. The methodology of this study consists of general scientific and private-scientific methods, namely analysis, analogy, synthesis, formal legal method, research method, method of studying and applying law. The result is different opinions about unification. During unification of proceedings it is necessary to take into account the features of legal relations.

Ключевые слова: унификация; судопроизводство; гражданский процесс; арбитражный процесс.

Keywords: unification; proceedings; civil proceeding; arbitration proceeding.

В настоящие дни значительное внимание уделяется реформированию процессуального законодательства. Россия стоит на пути процессуальной реформы. Поводом стала ликвидация Высшего Арбитражного Суда РФ. Таким образом, Верховный Суд РФ стал высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам.

Под руководством П.В. Крашенинникова, председателя Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, была подготовлена Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД РФ была одобрена в 2014 г. [3].

П.В. Крашенинников во вступительном слове к Концепции пишет: «...Повышение эффективности российского судопроизводства осуществляется за счет унификации гражданского и арбитражного процессуального законодательства и создания Концепции единого Гражданского процессуального кодекса. В арбитражном и гражданском процессе имеется много общих институтов. Однако значительное число положений Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК) и Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК) серьезно "конкурируют" друг с другом. Процессуальное право не должно иметь различий по отношениям, регулируемым одним "материальным" правом, поскольку иное ставит в неравное положение субъектов данных отношений...» [3].

С момента одобрения Концепции прошло уже почти 10 лет. У практикующих юристов и в научной сфере уже сложились разные мнения по поводу унификации процессов.

Так, О.В. Исаенкова и В.А. Мусин отмечают, что реформирование гражданского процесса и принятие нового ГПК позволит достигнуть единообразия в судебной практике. Однако, необходимо сохранить специализированные арбитражные суды, так как арбитражный суд и суд общей юрисдикции имеют специфическую компетенцию [7, с. 127].

Е.А. Борисова также придерживается того, что процессуальное законодательство должно быть единым и существовать в виде ГПК, который будет содержать в себе правила рассмотрения экономических споров [4].

В.М. Шерстюк, заведующий кафедрой гражданского процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, и профессор Д.Я. Малешин не понимают необходимость замены двух процессуальных кодексов одним, но отмечают необходимость унификации процессуальных правил [6].

Действительно, и П.В. Крашенинников говорил о конкурирующих нормах. И.К. Лясковский, адвокат адвокатской палаты г. Москвы, сопоставил нормы ГПК и АПК о досудебном порядке разрешения споров, о сроках рассмотрения дел в судах первой инстанции [6].

По ГПК досудебный порядок необходим только в случаях, прямо установленных законом или договором (п. 7 ч. 2 ст. 131, ст. 132, п. 1 ч. 1 ст. 135, ст. 222) [1]. По АПК – обязателен по спорам о взыскании денежных средств, по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения. В некоторых иных случаях – если такой порядок установлен законом или договором (ч. 5 ст. 4) [2]. В данной части различие норм двух процессуальных кодексов представляется оправданным, поскольку нет понятных причин возлагать на истцов в гражданском процессе сходные обязанности. Кроме того, определение подсудных судам общей юрисдикции категорий дел, к которым может быть применен обязательный претензионный порядок, еще более осложнен, так как имеется много категорий семейных, наследственных, жилищных споров и т.п., по которым крайне затруднительно дифференцировать, допустим ли такой порядок.

Если анализировать общие сроки рассмотрения дел, то по ГПК – 2 месяца, для мировых судей – 1 месяц (ст. 154 ч. 1 ГПК РФ) [1]. По АПК – 6 месяцев (ст. 153 ч. 1 АПК РФ) [2]. Унификация сроков привела бы либо к затягиванию процесса, когда в этом нет необходимости, либо к невозможности рассмотреть дело всесторонне из-за нехватки времени. Сроки были установлены законодателем с учетом категорий и сложности дел, рассматриваемых в соответствующих судах. Их унификация не сможет обеспечить доступное и справедливое правосудие.

Тем не менее унификация уже началась. Изменения в АПК и ГПК вносятся с 2016 г. и многие из них связаны как раз с приведением Концепции в действие. В.Сазонов, Адвокат Адвокатской палаты Московской области, управляющий партнер АБ «Сазонов и партнеры», определил плюсы и минусы данного процесса реформирования [9].

Так, к плюсам им было отнесено: развитие порядка упрощенного и приказного производства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции; предоставление судам возможности переходить к иному порядку судопроизводства в случае, если при принятии материалов или при их рассмотрении суд установит, что дело подлежит разбирательству в ином судебном порядке; распространение наиболее удачных наработок действующих редакций процессуальных кодексов, касающихся: судебных извещений; направления копий заявлений и жалоб сторонам до подачи их в суд; размещения для лиц, участвующих в деле, судебных актов на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа.

Из минусов было выделено увеличение пороговой суммы, определяющей подсудность дел по имущественным спорам, возникающим в сфере защиты прав потребителей, которые рассматриваются мировыми судьями, до 100 тыс. руб. В. Сазонов пишет: «С учетом того что судебные акты мировых судей, в том числе в сфере защиты прав потребителей, часто вызывают вопросы, влекущие отмену этих актов судами апелляционной инстанции, полагаем, что данное нововведение неоправданно, направлено опять же лишь на снижение нагрузки судей районных судов в ущерб качеству правосудия» [9].

Законодатель выбрал путь фрагментарной унификации- унификации определенных процессуально-правовых институтов, то есть создание единых одинаковых правил, применяемых в гражданском и арбитражном процессе, там, где это возможно.

Е.В. Домбровская считает, что фрагментарная унификация отдельных институтов гражданского и процессуального права также способна достичь цели и решить задачи, обозначенные в Концепции Единого процессуального кодекса РФ [5].

Подход фрагментарной унификации критикуется М.Е. Глазковой, М.А. Рожковой в монографии, посвященной актуальным проблемам гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. Ими было отмечено следующее: «Как показал анализ законодотворческих инициатив в сфере процессуального законодательства, проявленных за прошедшие пару лет (на основе прилагаемых к ним пояснительных записок), обычно законодатель предпочитает идти по пути наименьшего сопротивления: выбрать один акт (процессуаль-

ный кодекс) в качестве образца и «подправлять» по нему второй. При чем в равной степени это относится как к АПК РФ, так и к ГПК РФ. Нередко этой же тактики придерживаются и в современных диссертационных исследованиях в сфере цивилистического процесса, мотивируя необходимость внесения изменений в регулирование тех или иных процессуальных отношений тем, что это предусмотрено другим кодексом, а значит, требует «унифицированного подхода» [8].

Подводя итог, можно сказать, что однозначно ответить на вопрос об унификации процессов нельзя. Однако, на наш взгляд, в данный момент времени фрагментарный подход к унификации оправдывает себя. Постепенно законодателем вносятся изменения в действующие кодексы, направленные на обеспечение доступного и справедливого правосудия, которые учитывают особенности различных правоотношений, возникающих в обществе.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 138-ФЗ от 14.11.2002. – URL: <https://www.szrf.ru/list.html#editions=e100&year=2002&name=Гражданский%20процессуальный%20кодекс&sort=-date&page=1&limit=50&docid=103&volid=1002002046000> (дата обращения: 03.06.2023).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 95-ФЗ от 24.07.2002. – URL: <https://www.szrf.ru/list.html#editions=e100&year=2002&name=арбитражный%20процессуальный%20кодекс&sort=-date&page=1&limit=50&volid=1002002030000&docid=38> (дата обращения: 03.06.2023).
3. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/(дата обращения: 03.06.2023).
4. Борисова Е.А. Оптимизация устройства судебных инстанций в свете реорганизации судебной системы РФ // Закон, 2014 г. №3
5. Домбровская, Е.В. Унификация гражданского процесса в России / Е.В. Домбровская // Правоприменение в публичном и частном праве : Материалы Международной научно-практической конференции, Омск, 30 марта 2018 года / Ответственный редактор Л.А. Терехова. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2018. – С. 103-107. – EDN VJONPW.

6. Лясковский, И. Об унификации гражданского и арбитражного процессуальных кодексов / Илья Лясковский. – Текст : электронный // *Zakon.ru* : [сайт]. – 2017. – URL: https://zakon.ru/discussion/2017/8/29/ob_unifikacii_grazhdanskogo_i_arbitrazhnogo_processualnyh_kodeksov (дата обращения: 03.06.2023).
7. Носенко Лидия Ивановна, Левина Любовь Константиновна Некоторые размышления об унификации процессуального законодательства // *Вестник ОГУ*. 2015. №3 (178). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-gazmyshleniya-ob-unifikatsii-protseessualnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 03.06.2023).
8. Рожкова, М.А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой М.: ИНФРА- М., 2015.
9. Сазонов, В. Унификация процессов / Всеволод Сазонов. – Текст : электронный // *Адвокатская газета* : [сайт]. – 2017 г. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/unifikatsiya-protseessov/> (дата обращения: 03.06.2023).

4.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Горелова Ирина Владимировна

*магистрант,
Поволжская академия государственной
службы имени П.А. Столыпина,
РФ, г. Саратов*

Яковлева Анна Петровна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
Поволжская академия государственной
службы имени П.А. Столыпина,
РФ, г. Саратов*

Деловая репутация юридического лица или индивидуального предпринимателя складывается и создается на протяжении долгого периода времени и существенно влияет на осуществление ими своей деятельности. Распространение сведений, порочащих деловую репутацию безусловно негативно отразится на участии этой компании (индивидуального предпринимателя) в бизнесе или иной сфере, в зависимости от его вида деятельности. Кроме того, право на деловую репутацию является неотъемлемым субъективным правом юридического лица. Поэтому, в случае нарушения данного нематериального блага, потерпевшая сторона имеет право на его восстановление, что может быть достигнуто различными средствами защиты, а право гражданина на защиту его деловой репутации есть одно из его неотъемлемых прав, закреплённых Конституцией Российской Федерации (далее – Конституцией РФ) [1, с.21].

В действующем российском законодательстве отсутствует нормативно закреплённое определение понятия «деловой репутации», что дает основание для дискуссий при его толковании. Вместе с тем, дело-

вая репутация юридических лиц является одним из условий их успешной деятельности.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет, что деловая репутация является нематериальным благом. Исходя из различных подходов ученых к пониманию «деловой репутации», данное понятие трактуется следующим образом. М.А. Рожкова трактует деловую репутацию как «сложившееся общественное мнение о физическом или юридическом лице, основанное на оценке его профессиональной деятельности и деловых качеств» [4, с.167]. По мнению Н.Г. Фроловского, «деловая репутация организации – это сложившееся мнение третьих лиц о профессиональных (деловых) качествах юридического лица» [5, с.57].

Порядок и пределы защиты нарушенного права определяется исходя из юридической природы нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права, а также от характера и последствий такого нарушения. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности подведомственны арбитражным судам. При этом, вопрос о защите деловой репутации может возникать не только в организациях, осуществляющих предпринимательскую деятельность. На практике не редки ситуации, когда субъектом нарушенного права выступает юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, чья деятельность не связана с предпринимательской и иной экономической деятельностью. В этом случае, спор о защите деловой репутации будет рассматриваться в суде общей юрисдикции [2, с.2].

По данной категории дел обстоятельствами, подлежащими доказыванию, являются факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом. Истцу необходимо доказать первые два факта, а обязанность доказать несоответствие действительности порочащих деловую репутацию сведений возлагается на ответчика.

Способы защиты деловой репутации можно разделить на две группы: общие и специальные. Общие способы защиты гражданских прав перечислены в ст. 12 ГК РФ. Специальные способы гражданско-правовой защиты права юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на деловую репутацию перечислены в ст. 152 ГК РФ, а именно к ним относятся: 1) опровержение распространённых сведений; 2) опубликование ответа на распространённые сведения лицом, в отношении которого были распространены сведения порочащие дело-

вую репутацию; 3) замена или отзыв документа, который является источником распространения проблемных сведений; 4) удаление информации, если опровержение невозможно довести до всеобщего сведения в силу распространенности информации; 5) изъятие и уничтожение экземпляров материальных носителей, содержащих сведения порочащие деловую репутацию, без какой-либо компенсации, если без уничтожения таких материальных носителей невозможно удаление соответствующей информации; 6) признание сведений не соответствующими действительности; 7) возмещение убытков; 8) компенсация морального вреда. В зависимости от специфики и особенностей защищаемого блага, могут избираться одновременно несколько способов защиты. Считаю необходимым более подробно остановиться на некоторых из них.

Так, опровержение распространённых сведений как способ восстановления деловой репутации применяется при соблюдении определенных условий. Например, в случае положительного решения суда, опровержение должно быть опубликовано в том же источнике средств массовой информации, в котором были распространены сведения, порочащие деловую репутацию.

Проблема может возникнуть тогда, когда будет готовиться данное опровержение или при его опубликовании. Верховный суд разъясняет нам о том, что такое опровержение может происходить путем опубликования судебного решения, в резолютивной части которого суд обязан указать, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены. Также опровержение может быть осуществлено путем опубликования сообщения о принятом судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

При этом, некоторые практикующие юристы придерживаются мнения, что такая форма восстановления деловой репутации не всегда может быть эффективна. Они обосновывают свою точку зрения тем, что указанные в судебном решении сведения могут быть вырваны из контекста и их общий смысл может быть непонятен для широкой аудитории. Поэтому они советуют обратить внимание на такой способ защиты как право на ответ, в котором сторона, выигравшая судебное разбирательство самостоятельно укажет все существенные моменты и приведет необходимые контраргументы, способствующие восстановлению деловой репутации.

Также стоит затронуть такие способы защиты как «возмещение убытков» и «компенсация морального вреда». В действующем гражданском законодательстве возмещение морального вреда в отношении юридических лиц не применяется, поскольку факт морального вреда непо-

средственно связан с личностью гражданина. Следовательно, данный способ защиты применим только по отношению к индивидуальным предпринимателям, который может требовать возмещение морального вреда наряду с возмещением убытков. В практическом аспекте данный факт в какой-то степени «урезает» возможности организаций при выборе способа восстановления их нарушенного права. В судебном заседании юридическое лицо должно доказать, какие убытки оно понесло в результате распространения в отношении него порочащих сведений. При этом, компенсация морального вреда гражданину возмещается независимо от понесенных убытков.

На практике встречались случаи, когда организации не могли доказать факт причинения им убытков, в результате чего суд отказывал в их возмещении. Например, в п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2017 год имеет место быть дело, в котором университет не смог доказать факт причинения ему убытков, в результате чего, в их возмещении было отказано. С такой позицией согласился и Верховный суд РФ, указав, что под вредом, причиненным деловой репутации, следует понимать всякое ее умаление, которое проявляется, в частности в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений и иных неблагоприятных последствиях в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.д [2,с.2].

Таким образом, следует иметь в виду, что несмотря на достаточно хорошую нормативную базу, касающуюся вопроса о способах защиты деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, на практике все равно возникают различного рода сложности и неясности. Предусмотренные законом способы защиты нарушенного права не всегда могут быть эффективны, поэтому при рассмотрении спора нужно уметь правильно подобрать способ защиты и предоставить доказательства причиненного ущерба.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237; 2020. № 55
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 15.03.2005. № 50.

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Январь 2018. №1. Февраль 2018. № 2. Март 2018. № 3
4. Рожкова М.А. Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц и предпринимателей // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2010. № 2. С. 4.
5. Фроловский Н.Г. Защита деловой репутации юридического лица // Законы России: опыт, анализ. Практика. 2012. № 4. // URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=493> (дата обращения: 14.10.2022 г.).

4.3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

СОДЕЙСТВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА С ПОМОЩЬЮ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ОБМЕНУ ОРГАНАМИ И ТКАНЯМИ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ

Халимонова Валерия Игоревна

*магистрант,
Белорусский государственный
экономический университет,
РБ, г. Минск*

Егоров Алексей Владимирович

*научный руководитель,
д-р. юрид. наук, доцент,
Белорусский государственный
экономический университет,
РБ, г. Минск*

PROMOTING HUMAN RIGHTS THROUGH INTERNATIONAL COOPERATION FOR THE EXCHANGE OF ORGANS AND TISSUES FOR TRANSPLANTATION

Valeria Khalimonova

*Master's student,
Belarusian State Economic University,
Belarus, Minsk*

Aleksey Egorov

*Scientific supervisor,
Doctor of Law, Associate Professor,
Belarusian State Economic University,
Belarus, Minsk*

Аннотация. Международное сотрудничество в сфере трансплантологии оказывает огромное влияние на ее развитие. Возможность

обмениваться опытом, проводить обучение и мастер-классы позволяет в достаточно короткие сроки создавать новые трансплант-программы в различных регионах мира. В данной статье рассматриваются пути международно-правового сотрудничества государств в изучаемой сфере.

Abstract. International cooperation in the field of transplantology has a great impact on its development. The possibility to exchange experience, to conduct training and master classes allows to create new transplant programs in different regions of the world in quite a short time. This article examines the ways in which states are cooperating internationally in the field under study.

Ключевые слова: международное сотрудничество; права человека; трансплантация органов и тканей человека.

Keywords: international cooperation; human rights; human organ and tissue transplantation.

В ст. 27 Протокола о трансплантации указано, что международное сотрудничество должно осуществляться эффективно. В частности, необходимо обеспечивать быструю и безопасную перевозку органов и тканей из одного государства в другое [1]. Например, подбор совместимого донора костного мозга среди лиц, не состоящих в родственных отношениях с реципиентом, требует большого фонда доноров. Людям, страдающим острой недостаточностью печени для того, чтобы они выжили, подходящий орган может понадобиться в течение нескольких часов. Если тот или иной орган появляется в стране, где нет подходящего реципиента, должны существовать механизмы быстрой передачи такого органа пациентам из других государств (п. 134, 135 Пояснительного доклада к Протоколу о трансплантации).

Международное сотрудничество в области трансплантологии можно разделить на несколько важных составляющих: подписание международных договоров в рассматриваемой сфере, членство в международных профессиональных ассоциациях, прохождение обучения в крупнейших трансплантологических центрах, обучение иностранных специалистов на базе центров своей страны, помощь в проведении трансплантаций за рубежом (инсталляция программ трансплантации органов в странах-участницах), участие в трансплант-организациях, которые обеспечивают относительно свободное перемещение органов в странах-участницах.

Безусловно, начало трансплантологической программы всегда требует тщательной и длительной подготовки специалистов, которая должна проводиться в крупнейших центрах. При этом формируется команда, которая в последующем становится ядром программы трансплантации органов в стране. Это еще важно и с позиции возможности провести консультирование сложных случаев лечения пациентов.

Обмен информацией, опытом и возможность доносить до мировой общественности результаты своей деятельности невозможны без участия в международных профессиональных ассоциациях. В области трансплантологии таковыми являются Международная ассоциация трансплантации печени (ILTS), Международная ассоциация трансплантации поджелудочной железы и островковых клеток (IPITA), Международный регистр донации органов и трансплантации (IRODaT), Европейская ассоциация трансплантации органов (ESOT) и многие другие. Конгрессы этих ассоциаций являются открытыми площадками для обмена опытом, дискуссий, поиска новых путей помощи пациентам.

При достаточно высоком уровне развития трансплантологии трансплантологический центр переходит на новую ступень своего развития и может проводить обучение специалистов как своей страны, так и из-за рубежа. В Республике Беларусь иностранные специалисты проходят обучение в течение последних семи лет.

Развитие трансплантологии в мире также подразумевает помощь и подготовку специалистов непосредственно на месте. Так, белорусские трансплантологи инсталлировали программы органного донорства в Республике Казахстан и Республике Кыргызстан. Важнейшей вехой в развитии трансплантологии является создание таких неправительственных организаций, как Евротрансплант (Голландия, Бельгия, Австрия, Германия, Швейцария), Скандинавтрансплант (Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия, Исландия) и Балттрансплант (Литва, Латвия, Эстония). Основная цель деятельности таких организаций – обмен донорскими органами между странами в целях оптимального подбора пар донор–реципиент, а также снижения количества невостребованных органов.

В настоящее время в мире действует достаточно много организаций в сфере трансплантологии. Наиболее авторитетными из них можно назвать следующие: Европейская ассоциация диализа и трансплантологии; Европейское общество по трансплантации органов; Европейская группа по донорству крови и трансплантации костного мозга; Европейская организация трансплантологических координаторов; Сообщество по вопросам трансплантации (The Transplantation Society); Международная ассоциация ксенотрансплантологии; Всемирная сеть донорства крови и трансплантации костного мозга. Всемирная организация здравоохранения является единственной межправительственной организацией, занимающейся вопросами донорства и трансплантологии. За это отвечает Департамент по оказанию услуг и безопасности. Деятельность этого Департамента в области донорства и трансплантологии направлена на улучшение доступа граждан к безопасной и эффективной системе трансплантации клеток, тканей и органов, содействие предоставлению человеческих органов для трансплантации, противодействие распространению продажи донорских органов, выработку этических и организаци-

онных подходов в сфере донорства и трансплантологии, поддержание эффективной системы национального контроля в данной сфере, содействие международному сотрудничеству государств по широкому спектру вопросов трансплантологии.

Существует ряд организаций, которые не являются специализированными организациями, однако участвуют в сфере регулирования вопросов донорства и трансплантологии: Организация Объединенных Наций, Совет Европы, Европейская комиссия, Европейская группа по этике в науке и новых технологиях, Всемирный Форум по биоэтике в исследованиях.

Законодательство Республики Беларусь разрешает осуществление международного сотрудничества в области трансплантологии на безвозмездной основе (ст. 4 Закона о трансплантации органов и тканей человека) [3]. Когда речь идет о проведении трансплантации иностранцам, следует понимать, что сам орган передается таким лицам бесплатно, оплачивается только услуга по пересадке. Такие операции делаются иностранцам, если органы являются невостребованными, то есть не подходят для трансплантации гражданам Республики Беларусь. В то же время это помощь тем людям, которым она необходима. Все финансы, вырученные за счет иностранцев, идут на лечение белорусов. Это возможность инвестировать в развитие высоких технологий в нашей стране. В связи с ограниченностью «жизни» изъятых органов наиболее актуально проводить международное сотрудничество в рассматриваемой области с соседними странами либо государствами, входящими в одно региональное объединение. В Республике Беларусь была очерчена правовая регламентация порядка ввоза и вывоза за пределы государства органов и тканей с целью дальнейшей их трансплантации в 2017 году в связи с вступлением в организацию «FOEDUS», которая объединяет трансплант-центры Европы в области обмена донорскими органами. В данную программу входят 13 стран, которые по разным причинам не вошли в Евротрансплант и Скандинавтрансплант. Среди участников такие страны, как Италия, Чехия, Великобритания, Франция, Словакия, Швейцария. Количество населения, проживающего в этих странах, более 360 млн человек.

Особенностью программы FOEDUS является более лояльное отношение к членству – не требуется вносить серьезные изменения в законодательства государств-участников, нет строгих критериев к предоставлению органов в программу. Для быстрого обмена информацией разработана специальная IT-платформа, доступная только для национальных трансплантологических организаций стран – участниц FOEDUS, где фиксируются предложения по доступным органам и срочные запросы. По информации президента FOEDUS доктора Пшемисла Фриды (Чехия), в месяц поступают порядка 15 запросов, 18 предложений, 4

предложения принимаются и 2 органа пересаживаются. В целом за последние два года имели место 490 предложений, при этом 54 органа были успешно трансплантированы (из них 23 детям). Республика Беларусь является государством – участником Евразийского экономического союза с 1 января 2015 года. Решение коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 года № 30 «О мерах нетарифного регулирования» включает Положение о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза органов и тканей человека, крови и ее компонентов, образцов биологических материалов человека [2].

В заключении стоит отметить, что Республикой Беларусь активно ведет сотрудничество с другими государствами. Так, Республикой Беларусь был заключен ряд двусторонних соглашений в области здравоохранения с такими государствами, как Израиль (2011 год), Турция (2009 год), Латвия (2008 год), Куба (2005 год), Сирия (2003 год).

В данных документах стороны договорились сотрудничать в области здравоохранения и медицинской науки по таким направлениям, как обмен информацией в области здравоохранения и медицинской науки; обмен сотрудниками, специалистами и делегациями; участие специалистов в конференциях и научных встречах, организованных одной из сторон; другие виды сотрудничества в области здравоохранения и медицинской науки по взаимному согласию. Поскольку положения договоров сформулированы достаточно широко, трансплантация органов и тканей также является тем вопросом, в отношении которого проводится сотрудничество во благо человека с учетом соблюдения его прав и интересов.

Список литературы:

1. Additional Protocol to the Convention on Human Rights and Biomedicine concerning Transplantation of Organs and Tissues of Human Origin [Electronic resource]: done at Strasbourg, 24.01.2002 // Council of Europe. – Mode of access: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/fulllist//conventions/rms/090000168008156>. – Date of access: 30.05.2023.
2. О мерах нетарифного регулирования [Электронный ресурс]: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии, от 21 апр. 2015 г. № 30 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. О трансплантации органов и тканей человека [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, от 4 марта 1997 г. № 28-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.01.2015 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4.4. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ДЕТЕРМИНАЦИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иорданиян Артем Камоевич

магистрант,

Высшая школа государственного аудита

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

РФ, г. Москва

DETERMINATION OF CORRUPTION IN THE SYSTEM OF REGULATORY LEGAL ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Artem Vardanyan

Master's degree student,

Higher School of State Audit

Lomonosov Moscow State University

Russia, Moscow

Аннотация. Наличие и уровень коррупции в стране обусловлен рядом политических, экономических, правовых, психологических, социальных и иных причин, наличие которых не позволяет в полной мере выработать действенный механизм по противодействию коррупции. Необходимо разрешение сложившихся на протяжении последнего времени проблем в указанных сферах для того, чтобы проблема коррупции в целом перестала играть роль одной из главнейших.

Abstract. The presence and level of corruption in the country is due to a number of political, economic, legal, psychological, social and other reasons, the presence of which does not allow us to fully develop an effective mechanism to combat corruption. It is necessary to resolve the problems that have developed recently in these areas in order for the problem of corruption as a whole to cease to play the role of one of the most important.

Ключевые слова: причины коррупции; коррупционные преступления; система нормативно-правовых актов; антикоррупционная экспертиза; экономическая безопасность.

Keywords: causes of corruption; corruption crimes; system of normative legal acts; anti-corruption expertise; economic security.

Наиболее существенной причиной существования коррупции является общественный кризис, которому присущ высокий уровень правового нигилизма, нравственная неустойчивость и пренебрежение к праву в целом.

И зачастую в подобных ситуациях людьми движет сложившийся менталитет и правосознание, которые диктуют человеку достичь цели любыми способами и средствами, чем, например, обуславливается личная заинтересованность в системе государственной службы. С течением времени сложилось мнение, что совершить действие коррупционного характера для достижения того или иного результата намного выгоднее и предпочтительнее, нежели прибегая к профессионализму и компетентности государственной власти в лице должностных лиц.

Отдельную роль в становлении коррупции и ее укреплении играют традиции и обычаи, которые вывели ее на новый уровень. Например, в некоторых регионах России коррупция настолько крепко закрепилась, что зачастую для реализации поставленной задачи или цели прибегнуть к ней необходимо, иначе их достичь практически нереально [4].

Если говорить о политических причинах существования коррупции в стране, то необходимо отметить те, которые способствуют ее укоренению:

1) отсутствие ответственности исполнительной власти перед законодательной и судебной ветвями власти. Так, зачастую чтобы иметь возможность занять ту или иную высокую должность не требуется обсуждение кандидатуры в законодательном органе власти, и потому функционирует патронажная система формирования государственного аппарата;

2) отсутствие должного общественного контроля за функционированием аппарата чиновников со стороны гражданского общества. Стоит отметить, что в действительности действия институтов гражданского общества, как правило, не несут положительного результата, поскольку чиновничья власть и авторитет перекрывают их. Сложившаяся на протяжении долгих лет ситуация с отсутствием действий и ответственности виновного лица в случае сообщении о фактах коррупции снижает заинтересованность гражданина об их сообщении, кроме этого, следует отметить так же и то, что в действительности не обеспечена защита

сообщающего лица от коррупционера, его власти и возможных последствий от сообщения важных сведений, не обеспечена анонимность лица, сообщающего такие сведения, отсутствует вознаграждение за помощь в выявлении коррупционного правонарушения и его пресечения, а потому уровень коррупции не снижается и не вырабатывается страх перед совершением действий коррупционного характера;

3) отсутствует четкое разграничение полномочий между структурными подразделениями, что ведет так же к дублированию компетенции и пренебрежительному отношению государственных должностных лиц к возлагаемым на них обязанностям. Проблема дублирования полномочий активно обсуждается на протяжении последних лет, поскольку при наступлении неблагоприятных последствий происходит перекалывание ответственности, не признавая вину за той или иной государственной структурой. В целях устранения такого дублирования необходимо проанализировать возложенные полномочия на государственные структуры и четко их разграничить между собой с целью исключения их дублирования, поскольку таким образом выделяются бюджетные средства в двойном размере, и направляются, как можно сделать вывод, зачастую не по их назначению;

4) наличие слабой антикоррупционной политики. Проблема высокого уровня коррупции в стране во многом обусловлена еще и тем, что высокопоставленные должностные лица не привлекаются к ответственности или в отношении них, выбирается «слабая» для их правонарушения мера наказания по той причине, что они близки к руководству страны. В подобных случаях можно выделить несколько положительных моментов занятия должности не «чужим» должностным лицом: верность, честность, приверженность единых целей и открытость, однако, с течением времени такие лица начинают злоупотреблять оказанным доверием и действуют в противоречии с законом, не неся при этом должной ответственности.

Сложившаяся процедура занятия должностей должна быть пересмотрена, что позволит сократить уровень коррупции в системе государственного аппарата;

Росту коррупции способствует так же и ряд экономических причин. Стоит отметить, что коррупция в сфере экономики стала рассматриваться как один из инструментов влияния на политику, и российский бизнес с течением времени стал рассматривать коррупцию как один из основных факторов достижения экономического успеха, поскольку зачастую закон не был способен помочь решению тех или иных проблем, и потому прибегали к незаконным способам, поскольку их применение было выгоднее по сравнению с законными.

К экономическим причинам развития коррупции в стране следует отнести следующие:

1) рост теневой экономики. Эта проблема существует уже достаточно долгое время, поскольку теневая экономика и коррупция взаимосвязаны [6]. У подобной проблемы две стороны медали, поскольку, с одной стороны, создается спрос на предоставление услуг чиновником-коррупционером, но, с другой стороны, снижается конкурентоспособность добросовестных субъектов предпринимательской деятельности, поскольку для них создаются определенные невыгодные условия, что влечет за собой переход в сектор теневой экономики;

2) ведение предпринимательской деятельности близкими родственниками государственного служащего. На практике зачастую возникают сложности с ведением бизнеса, и оказание административной поддержки от коррупционера значительно увеличивает его успешность.

На сегодняшний день отношения экономики и коррупции сильно переплетены между собой, а потому помощь со стороны государственного аппарата ведению бизнеса оказывает столь положительный эффект, что это выступает примером и для других субъектов предпринимательской деятельности, а потому эти отношения становятся еще крепче;

К основным факторам развития коррупции в стране следует отнести так же и правовые, которые заключаются в несоблюдении норм антикоррупционного законодательства и его несовершенстве.

Как уже было отмечено ранее, понятие «коррупция» не только в теории, но и на практике нуждается в уточнении.

На протяжении последних лет антикоррупционное законодательство претерпевает ряд изменений по той причине, что действия коррупционеров развиваются с развитием самого государства и общества, и потому законодательство должно отвечать современным реалиям и соответствовать им.

Но, несмотря на это, стоит отметить тот факт, что в ряде стран нет точного определения коррупции, а регулирование по большей части направлено на противодействие коррупции и ее пресечению, а потому – необходимо совершенствовать российское антикоррупционное законодательство, разрабатывать меры по противодействию коррупции и мошенничеству, которые будут отвечать современным реалиям, анализировать неэффективность работы тех или иных методов.

В первую очередь в законодательстве Российской Федерации должны быть устранены правовые коллизии, которые существуют на протяжении последних лет, поскольку должно сложиться однозначное понимание того, что следует понимать под таким явлением, как «кор-

рупция» и как оно соотносится с ответственностью, установленной уголовным законодательством [7].

Такая необходимость обусловлена тем, что наличие правовых коллизий позволяет выбирать, какой из норм следовать, какая из них будет наиболее выгодна и последствия какой из них будут наименее неблагоприятны. Кроме этого, это ведет к тому, что при разрешении судебного спора так же возникают проблемы с правильной квалификацией, что дает правонарушителю в дальнейшем подать апелляцию и затянуть судебное разбирательство, если ему это выгодно.

К числу наиболее распространенных причин среди правовых относится так же слабость законодательного регулирования противодействия коррупции. Несмотря на то, что действует достаточно большое количество нормативных актов, регулирующих вопросы борьбы с коррупцией [6], как показала практика, они не отвечают критериям эффективности, как, например, в других странах. Одним из недостатков российского антикоррупционного законодательства является его чрезмерно частое изменение, которое направлено на совершенствование антикоррупционных механизмов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273 «О противодействии коррупции».
2. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
3. Указ Президента РФ от 21.07.2010 №925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции».
4. Бухарина Н.П. Основные подходы к пониманию коррупции в международных правовых актах // Юридическая мысль. 2015. № 2.
5. Ваулина Т.И. Ответственность за коррупционные преступления: международный и уголовно-правовой аспект // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2016. № 6.
6. Корниленко Ю.А. Коррупция в статистике современной России // Молодой ученый. 2017. № 46.
7. Хабриева Т.Я., Рурбанов Р.А. Правовые основы противодействия коррупции. Международные и национальные стандарты и инициативы. Проект. Т. 1 и Т. 2. 2019.

СРАВНЕНИЕ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПРАВЛЕНИЕ ПЕТРА I И ЕКАТЕРИНЫ II

Семенова Кристина Константиновна

*юрисконсульт,
ООО «360 констракшн»,
РФ, Санкт-Петербург*

CRIMINAL LAW POLICY OF THE RUSSIAN STATE DURING THE REIGN OF PETER I AND CATHERINE II

Kristina Semenova

*Lawyer,
LLC «360 construction»,
Russia, Saint-Petersburg*

Аннотация. Для официальной российской историографии правление Петра I связано с довольно жесткой европеизацией России, а правление Екатерины II связывают с гуманистическим «Веком просвещения». Однако несмотря на гуманизацию уголовного законодательства, Екатерина II значительно расширила эксплуатацию большинства населения в том числе и с помощью уголовного права.

Abstract. For official Russian historiography, the reign of Peter I is associated with a rather rigid Europeanization of Russia, and the reign of Catherine II is associated with the humanistic "Age of Enlightenment". However, despite the humanization of criminal legislation, Catherine II significantly expanded the exploitation of the majority of the population, including with the help of criminal law.

Ключевые слова: воинский устав Петра I, устав благочиния 1782 года.

Keywords: land forces regulations of Peter I, the charter of the deanery of 1782.

Идеи просвещения проникали во все сферы общества от семьи до политических институтов. Не обошли данные идеи и уголовно-правовую политику государства. В рамках уголовно-правовой политики российского государства XVIII века, существует огромная разница в правотворчестве между жестоким правлением Петра I и просвещенным абсолютизмом Екатерины II. Данные различия были продиктова-

ны в первую очередь объективными факторами, а не политико-правовыми воззрениями монарха. Если Петр I создавал крупную региональную державу, то во времена Екатерины II Российская империя уже занимала достойное место среди ведущих Европейских государств.

При Петре I государственная власть, сосредоточила в своих руках карательную деятельность, устранила частноисковое начало обвинительного уголовного процесса и утвердила в процессе публичное начало, когда установление виновного в преступлении берет на себя государство, защищая этим, в первую очередь не частные интересы отдельных лиц и даже не общественные интересы определенных сословных групп, а государства. При этом воинский артикул 1716 года в качестве наказания зачастую предусматривал смертную казнь. Так, если в Соборном Уложении 1649 года смертная казнь предусматривалась более чем за 50 преступлений, то в воинском артикуле в – 123 случаях. Упадок сословно-представительской монархии способствовал утверждению сильной монаршей власти. Петр I, по меткому выражению философа И.А. Ильина «Большевик на троне», постепенно распространил действие Воинского устава 1716 года на все общество.

Какие политико-правовые идеи лежали в основе данного устава? Думаю, в этом случае следует процитировать книгу французского философа М. Фуко: «Зверство преступления – это также оскорбление, заключенное в брошенном суверену вызове; именно оно подвигает государя к ответной реакции, функция которой – превзойти это зверство, обуздать, преодолеть его поглощающей его чрезмерностью» [1. С. 83-84]. Не случайно девизом абсолютизма была фраза, приписываемая Людовику XIV «Государство – это я». Следовательно, преступление бросает вызов не только и не сколько обществу, а непосредственно самому монарху, с которым отождествляется государство и его аппарат легитимного насилия. Более того, учитывая упразднение патриаршества и синодальную реформу, стирается граница между сакральным и государственным. Фактически церковь, как независимый институт российского общества, перестала существовать. Реформа, проведенная по образцу протестантских государств, ставила на вершину церковной иерархии главного христианина – монарха государства. Таким образом, преступление посягало и на сам божественный порядок устройства общества.

Характерной чертой наказания петровского времени была публичность, а основной целью – устрашение. В отличие от современных наказаний, которые скрыты от большинства членов общества, массовые и публичные казни были характерны для большинства стран Европы того времени. Стрелецкий бунт, Булавинское восстание, предательство сына, все эти факторы во многом обусловили жестокость законодатель-

ной политики Петра I, итогом которой стала атмосфера страха и консолидация подданных вокруг фигуры монарха.

Еще одной целью Воинского Артикула была в том числе и перековка подданных с целью создания новейшей боеспособной армии. Петр I создал новый тип русской армии, в которой вчерашние крестьяне и мещане перековывались в солдата, который должен был отбросить свои частные интересы и работать исключительно в интересах государства. В некотором смысле это была уже не старая феодальная армия, а армия зарождающегося, пусть и с большими оговорками, национального государства, в котором тяготы военной службы ложились не только на дворянское сословие профессиональных военных, но и на всех граждан в целом.

Резюмируя, можно сказать, что главной целью уголовно-правовой политики Петра I было создание режима абсолютной монархии, где верность подданных гарантировалась жестокостью наказания.

Теперь подробнее поговорим об уголовно-правовой политике времен Екатерины II, на которую в значительной мере повлияли идеи Просвещения.

Вера в закон, как в качестве способа наиболее рационального и справедливого регулирования общественных отношений, достигло своего апогея во второй половине XVIII века в лице Жан-Жака Руссо, Робеспьера и Сен-Жюста. Однако данные люди подготовили идейную почву для тирании закона, которую, однако во время великой французской революции осуществлял не абсолютный монарх, а народ, через своих представителей. Екатерина II и российские элиты довольно остро отреагировали на революционные события во Франции. Законодательство Российской империи того времени обладает рядом интересных особенностей, так как вобрало в себя множество идей французских философов, однако по своей сути данные концепции были перенесены на русскую почву и не привели по итогу к крушению абсолютистской монархии, а лишь укрепили её.

«Идеал государства – пишет П.В. Стегний – «роза без шипов» или самодержавие, ограниченное здравым смыслом. Главная функция монархической власти – гарантия порядка в государстве и благоденствия подданных путем строгого соблюдения законов. Дворянство – главная опора просвещенного монарха и законности» [2. С. 50]. Эта цитата максимально полно отражает законотворческую логику Екатерины II.

Основные законодательные проекты Екатерины II, так и не были реализованы: «Об оскорблении величества» 1774 г., «Уголовное уложение» 1779-1780 гг., «Порядок исследования и суда уголовного дела» (после 1775 г.), «О тюрьмах» 1779-1780 гг. Что же послужило основ-

ной причиной того, что наказ не был принят? В то время Россия переживала период обособления сословных интересов, следовательно дворянство не было заинтересовано в излишне радикальных преобразованиях российского общества.

В отличие от времен Петра I или Анны Иоанновны, в правление Елизаветы Петровны смертная казнь фактически не применялась в качестве наказания, а при Екатерине II применялась крайне редко.

В первую очередь, когда мы рассматриваем Екатерининскую политику в сфере уголовного права, следует обращаться к «Уставу благочиния» 1782 года, который является первым документом, который детально регламентировал полицейскую службу. Екатерина II в типичной для эпохи просвещения манере указывала, что полиция «должна быть примером взаимоотношений в обществе». «Управа Благочиния выслушивает всех без изъятия, убогих, богатых, сильных, бессильных, знатных и незнатных». Однако были ли данные декларативные нормы реализуемы на практике?

Век Екатерины II не даром был золотым веком российского дворянства. В период её правления произошло усиление крепостного права и укрепление роли дворянства на местах. Государственное управление становилось более регламентированным, роль государства в жизни общества усиливалась. Устав содержал дидактические наставления для граждан, которые должны были служить «улучшению нравов» населения. «Жалованные грамоты» дворянству и городам 1785 г. закрепили права и обязанности привилегированного сословия – дворянства и горожан. Частный пристав и квартальный пристав по Уставу Благочиния имели довольно широкие права надзора над городским сообществом, чего в Петровскую эпоху невозможно было представить.

Таким образом, меняются и сами наказания. Век разума может считаться и веком более эффективной эксплуатации крестьян. В 1765 году Екатерина разрешила ссылать крепостных на каторжные работы. В 1767 году появился указ, который запрещал крестьянам жаловаться на своих помещиков. Логика устрашения сменила логику экономии ресурсов.

Как отмечал Бакунин, чем больше расширялись российские пределы, тем больше требовалось солдат и денег, тем притеснительнее становилось правительство [З. С. 621]. Поэтому просветительские идеи были важны для Екатерины II, так как они служили задачей укрепления государственной власти. В этом плане историческая роль рассматриваемых двух правителей максимально схожа – укрепление российского государства посредством усиления репрессивного аппарата и увеличение эксплуатации большей части населения.

При этом пропасть между сословиями значительно увеличилась. Если Петровское государство – это государство, для которого жизненно важным было войти в плеяду Европейских государств и обеспечить выход к Балтийскому морю, а следовательно, привилегированным человеком должен быть именно военный, то дворянство эпохи Екатерины II – это человек без существенных обязанностей перед государством. Привилегии дворян значительно расширил Петр III в «Манифесте о вольности дворянства» в 1762 года, который освободил дворян от обязательной гражданской и военной службы, а «Жалованная грамота дворянству» 1785 года лишь укрепила данные привилегии. Екатерина II данным нормативно-правовым актом сформировала широкий слой свободных и независимых людей. При этом большая часть населения продолжала жить в условиях крепостного права, которое во второй половине XVIII века только усиливалось.

Если Петр I создал правовую базу для общества целью, которого была победа в войне и модернизация, то при Екатерине II был создан класс привилегированного общества, который и стал основным владельцем экономических ресурсов. Целью же общей правотворческой логики Екатерины II была не только и не сколько гуманизация, а лишь экономия наказания. «Все наказания, которыми тело человеческое изуродовать можно, должно отменить», – отмечала Екатерина. Тело теперь воспринимается в экономическом смысле, которое можно отправить на каторгу в тогда еще малозаселенную Сибирь.

Несмотря на это стоит ли считать, что были ли другие возможности эволюции уголовного законодательства в России, в сторону более эгалитарного и демократического общества? Судя по всему нет, так как единственной опорой монархии в то время могло быть только дворянское сословие, вопрос только в том насколько привилегированным бы оно было и насколько сильно были бы закрепощены крестьяне.

Резюмируя, можно сказать, что логика развития уголовного права в XVIII века была связана с постепенным усилением роли государства в жизни общества, а также постепенной заменой смертной казни и телесных наказаний на различные принудительные виды эксплуатации.

Список литературы:

1. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / пер. с фр. М., 1999. С. 83 – 85.
2. Стегний П.В. Хроники времен Екатерины Великой / М., 2001. С. 50.
3. Бакунин М.А. Собрание сочинений и писем, 1828–1876 / ред. и примеч. Ю.М. Стеклова. М., 1935. Т. 4. С. 621.

4.5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНОИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Кочетков Никита Константинович

*студент,
ФГБОУ ВО Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Чекмарев Антон Эдуардович

*студент,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
РФ, г. Саратов*

Крылов Никита Григорьевич

*научный руководитель, старший преподаватель
кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
РФ, г. Саратов*

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF VIRTUAL OBJECTS

Nikita Kochetkov

*Student,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Anton Chekmarev

*Student,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Krylov Nikita Grigorievich

*Scientific supervisor, Senior Lecturer
of the Department of Criminal and Penal
Enforcement Law, Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. Современный этап принято называть целой информационной эпохой, которую связывают с тем, что компьютерные и телекоммуникационные технологии развиваются все более стремительно. Так, в российском законодательстве появилась необходимость в расширении уголовно-правовых запретов в рамках охраны виртуального имущества. К таковому имуществу чаще всего принято относить игровое имущество, приобретаемое в процессе той или иной игры, например, различное виртуальное оружие.

Abstract. The modern stage is commonly called the whole information age, which is associated with the fact that computer and telecommunications technologies are developing more and more rapidly. Thus, in Russian legislation, there is a need to expand criminal law prohibitions in the framework of the protection of virtual property. Such property is most often considered to include game property acquired during a particular game, for example, various virtual weapons.

Ключевые слова: уголовно-правовая охрана; виртуальные объекты; виртуальное пространство; уголовная ответственность.

Keywords: criminal law protection; virtual objects; virtual space; criminal liability.

Необходимость в уголовно-правовой защите виртуального игрового имущества выражается, в первую очередь, в распространении игр как среди всего населения планеты, так и среди российских граждан. Существует мнение, что в виртуальных играх зарегистрировано около 2,5 млрд человек, соответственно, и потенциальное количество жертв в рассматриваемой сфере может достигать до одной трети населения всего мира.

Покушение на цифровую собственность становится наиболее частой проблемой в настоящее время. Ярким примером в данном случае является случай в Шанхае. Чоу Ченвей в игре Legend of Mir получил некий редкий предмет под названием «Клинок Дракона», стоимость которого составляет порядка 1000 долларов США в реальной валюте. После чего он на время предоставил в пользование данный «Клинок» своему другу, который, не уведомив Чоу, продал его с целью личной денежной

выгоды. Обратившись в полицию, Чоу было отказано в принятии заявления о привлечении к ответственности его друга, так как это были лишь игровые действия. Так и не получив законной помощи Ченвей убил своего друга [1, с. 35]. Безусловно, приведенный пример отражает крайнюю стадию развития конфликта, однако все же свидетельствует о потребности в защите собственников виртуальных объектов мерами уголовно-правовой охраны.

В настоящее время отсутствует не только нормативно закреплённое определение виртуального объекта, но и в Особенной части УК РФ отсутствуют специальные составы, предназначенные для защиты указанных объектов. Представляется, что возможные составы могли бы быть включены в такие главы УК РФ как: глава 21 (преступления против собственности), 22 (преступления в сфере экономической деятельности) или же глава 28 (преступления в сфере компьютерной информации).

Обратимся к российской судебной практике. Наиболее часто имеют место быть случаи, связанные с противоправно расходуемыми денежными средствами на игровые цели. Так, по одному из дел рассматриваемая категория деяний была квалифицирована судом как кража. Установленные обстоятельства дела свидетельствуют о том, что обвиняемый – игрок в World of Tanks пришел к своему другу (также игроку) осуществить ремонт компьютера так называемый «лут-бокс» в указанной игре. Однако после этой покупки в подарок банковская карта потерпевшего оказалась привязанной к профилю обвиняемого в игре, и он, обнаружив это, воспользовался денежными средствами на ней и приобрел дополнительное виртуальное имущество на сумму 14 тысяч рублей. Так, безналичные денежные средства судом были определены непосредственно как предметом кражи [2].

Кроме того, в иных случаях суды также подменяют посягательство на цифровое имущество на объект в виде безопасности компьютерной информации в виду опять же отсутствия единого понимания правовой природы такого имущества. Так, Л. неправомерно вошел в чужой профиль в игре Lineage 2 и воспользовался принадлежащим другому пользователю виртуальным имуществом в личных целях. Судом он был привлечен к уголовной ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации [3]. Несмотря на то что суд в мотивировочной части указал на характер имущественного преступления, выражающийся как в критериях вложенного труда, так и в экономической стоимости виртуальных объектов и их значимости для участников, стоит отметить, что статья 272 УК РФ все же не позволяет различать ту или иную ответственность в зависимости от степени причиненного имущественного ущерба.

Зачастую игрокам действительно причиняется реальный имущественный ущерб, но судами доводы потерпевших по данному поводу не учитываются. Нам же представляется указанная позиция неверной.

В российское законодательство необходимо внесение изменений по рассматриваемой категории преступлений по аналогии норм о вещах и праве собственности и отнесении виртуальных объектов к иному имуществу в зарубежной практике. Так, А.И. Савельев указывает, что на Тайване игровые предметы и прочее признаны объектами права собственности в полном объеме, то есть они могут быть как переданы иным лицам, так и отчуждаемы. Кроме того, он указывает, что в Китае в том числе рассматриваемые объекты подлежат уголовно-правовой защите [4, с. 127-150].

Правоприменители США в том числе поддерживают вышеизложенную позицию. Об этом свидетельствуют положения дела *Bragg v. Linden Research, Inc* [5]. Текст судебного решения прямо отражает тот факт, что игровые объекты в США характеризуются как специфические нематериальные объекты, которые находятся между объектами интеллектуальной собственности и классическим правом собственности. Суд по данному делу также указывает на возможность их приобретения и отчуждения, а также на наличие их конкретной стоимости.

Так, в зарубежном законодательстве уголовно-правовая защита по рассматриваемой категории преступлений представляется наиболее удачной. Безусловно, необходимо разграничивать неправомерный доступ к компьютерной информации от защиты виртуального имущества.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что в российском законодательстве также необходимо выработать определенные новеллы в отношении цифрового имущества и так называемого цифрового права собственности. Более того, необходимо не только внести нормативные дефиниции указанных понятий, но и регламентировать порядок привлечения к ответственности в виду хищения такого имущества с учетом традиционных отечественных правовых положений по данному вопросу.

Список литературы:

1. Lastowka G. *Virtual Justice the new laws of online worlds* // Yale University Press. – 240 с.
2. Дело № 1-47/2020 : приговор Сасов. район. суда Ряз. обл. от 22 мая 2020 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8urNi00PJ5mr> (дата обращения: 30.05.2023).

3. Дело № 22-1216/2018 : апелляц. постановление Нижегород. обл. суда от 22 марта 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QZbcQM3R4XIJ> (дата обращения: 30.05.2023).
4. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх / А.И. Савельев // Вестник гражданского права. – 2014. – Т. 14, № 1. – С. 127–150.
5. United States District Court Eastern District of Pennsylvania. 06-4925 – BRAGG v. LINDEN RESEARCH, INC et al. Administrative Office of the United States Courts, May 30, 2007 // govinfo. URL: https://www.govinfo.gov/app/details/USCOURTS-paed-2_06-cv-04925 (дата обращения: 30.05.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Попова Екатерина Викторовна

магистрант

*Высшая школа государственного аудита,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В данном исследовании проанализированы различные существующие в настоящее время актуальные проблемы в сфере легализации доходов, полученных преступным путем.

Также высказана позиция относительно способов и возможностей совершенствования действующего законодательства в данной сфере.

Abstract. This study analyzes various currently existing urgent problems in the field of legalization of proceeds from crime. A position was also expressed regarding the ways and possibilities of improving the current legislation in this area.

Ключевые слова: доходы; полученные преступным путем; легализация; криминализация; актуальные проблемы.

Keywords. proceeds from crime; legalization; criminalization; topical issues.

Законодательство по противодействию легализации денежных средств и иного имущества, приобретенного преступным путем, постоянно совершенствуется, чтобы бороться с новыми методами, используемыми преступниками.

Последние несколько десятилетий можно наблюдать активное развитие законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов.

Ярким тому примером выступает принятие в 2001 году самостоятельного Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», в который ежегодно на систематической основе вносятся изменения и дополнения [1]. Так, только в 2022 году в указанный федеральный закон было внесено 5 изменений, а в 2021 году их было 12.

Некоторые из актуальных вопросов в этой области законодательства включают в себя:

1. Расширение списка лиц и организаций, подлежащих обязательной проверке на предмет связи с легализацией денег.

В некоторых странах были приняты законы, расширяющие список лиц и организаций, которые должны проходить обязательную проверку на предмет связи с легализацией денег. Это включает, например, адвокатов, нотариусов, агентов по продаже недвижимости, банкиров и других профессионалов.

2. Развитие технологий для борьбы с легализацией денег.

Современные технологии, такие как блокчейн и искусственный интеллект, могут использоваться для борьбы с легализацией денег. Например, блокчейн может использоваться для отслеживания финансовых транзакций и предотвращения легализации денег, полученных преступным путем.

3. Развитие международного сотрудничества.

Развитие международного сотрудничества в борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем (отмыванием денег), является важной задачей для государств-участников международного сообщества. Преступные группировки используют различные механизмы для отмывания денег, и международное сотрудничество может помочь в обнаружении и пресечении таких операций.

Одним из основных механизмов международного сотрудничества является обмен информацией между правоохранительными органами разных стран.

Это позволяет быстро распознавать и пресекать операции по отмыванию денег, которые могут охватывать несколько стран.

Также важным механизмом является сотрудничество между государствами в области уголовного преследования и экстрадиции преступников.

Международные организации также играют важную роль в борьбе с отмыванием денег, предоставляя экспертизу и рекомендации государствам-участникам.

4. Ужесточение наказания за легализацию денег, полученных преступным путем.

Некоторые страны ужесточают наказание за легализацию денег, полученных преступным путем. Это включает увеличение штрафов и тюремного заключения для лиц, осужденных за легализацию денег, полученных преступным путем.

5. Развитие методов профилактики и борьбы с легализацией денег.

В различных странах разрабатываются методы профилактики и борьбы с легализацией денег, например, обучение профессионалов, работающих в сфере финансовых услуг, и создание специализированных служб, занимающихся анализом и предотвращением легализации денег.

Борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем (отмывание денег), является важной задачей для многих стран.

Для решения этой задачи в разных странах принимаются различные законодательные меры.

Во многих странах существуют законы, которые обязывают финансовые учреждения и другие компании проводить проверки на предмет отмывания денег и сообщать о подозрительных операциях в соответствующие органы.

Эти законы часто включают в себя обязательную идентификацию клиентов, мониторинг финансовых операций и создание системы отчетности о подозрительных операциях.

В целом, законодательство в области борьбы с легализацией доходов постоянно совершенствуется и дополняется новыми мерами и инструментами. Однако, преступники также постоянно находят новые способы обойти законы и проводить операции по отмыванию денег, поэтому борьба с этим явлением остается актуальной задачей для всех государств и международных организаций [3].

Легализация доходов, полученных преступным путем, также является серьезной проблемой, которая имеет криминальную основу.

Преступники используют различные методы, чтобы создать легальную видимость происхождения доходов, например, путем создания фиктивных компаний и счетов, использования налоговых убежищ и т.д.

Подобные преступные действия приводят к различным отрицательным последствиям, включая ущерб экономике, увеличение преступности и коррупции, снижение доверия к правительству и т.д.

Кроме того, легализация доходов, полученных преступным путем, является нарушением закона и может привести к уголовной ответственности для преступников, замешанных в этом процессе.

В связи с этим очевидно, что и в настоящее время противодействии легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путём, выступает в качестве одного из основных и наиболее значимых направлений деятельности правоохранительных органов и правоприменителей [2].

Легализация доходов, добытых преступным путем, также известная как отмывание денег, является серьезным преступлением в УК РФ. Статья 174.1 устанавливает уголовную ответственность за такие действия и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет, а также штраф.

Установление ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем, является сложной задачей, поскольку часто такие операции проводятся через сложные схемы, используя международные финансовые инструменты.

Однако существуют несколько путей решения этой проблемы:

1. Усиление международного сотрудничества в борьбе с отмыванием денег. Это включает в себя обмен информацией, координацию действий и установление общих стандартов и правил.

2. Развитие механизмов для выявления и предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем. В данном случае используются разнообразные механизмы и способы, такие как развитие технологий, проведение обучающих мероприятий и процедур для сотрудников правоохранительных органов.

3. Ужесточение уголовной ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем. Это может включать в себя увеличение сроков лишения свободы и размера штрафов, а также расширение списка действий, которые могут быть квалифицированы как легализация доходов. Помимо этого, можно предположить, что усиление ответственности будет выражено в принятии дополнительных мер, таких как запрет осуществления определенных видов деятельности.

4. Обучение и повышение осведомленности среди правоохранительных органов и общественности по вопросам легализации доходов, полученных преступным путем. Это может помочь улучшить способность правоохранительных органов выявлять и пресекать такие преступления, а также повысить общественное осуждение таких действий.

В целом, борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем, требует совместных усилий со стороны правительств, финансовых институтов, правоохранительных органов и общественности [4].

Список литературы:

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма : федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Афанасьев А.Ю. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов (проектов нормативно-правовых актов) как мера по профилактике коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2(30). С. 226-227.
3. Леонов А.И., Беденко А.В., Волокитина Ю.О. Некоторые проблемы расследования преступлений, связанных с легализацией денежных средств, приобретённых в результате незаконного сбыта наркотических средств // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 248-254.
4. Самойлюк Р.Н. Виды методов осуществления государственной власти // Наука. Мысль. 2015. № 4. С. 53-69. URL: wwenews.esrae.ru/12-118

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАЁМНИЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бахарева Дарья Александровна

студент,

Московская академия

Следственного комитета

Российской Федерации – МАСК,

РФ, г. Москва

Николаев Вячеслав Владиславович

студент,

Московская академия

Следственного комитета

Российской Федерации – МАСК,

РФ, г. Москва

Перов Валерий Александрович

научный руководитель,

профессор кафедры уголовного права и криминологии,

Московская академия Следственного

комитета Российской Федерации – МАСК,

РФ, г. Москва

PROBLEMS OF MERCENARY QUALIFICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Darya Bakhareva

Student

of Moscow Academy of the Investigative

Committee of the Russian Federation – MASK,

Russia, Moscow

Vyacheslav Nikolaev

Student

of Moscow Academy of the Investigative

Committee of the Russian Federation – MASK,

Russia, Moscow

Valery Perov

*Scientific director, Professor
of the Department of Criminal Law and Criminology
Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation – MASK,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье поднимается вопрос о понятии наёмничества в российском праве и проблемах при квалификации преступлений, совершенных частными военными и охранными формированиями. Довольно распространенной практикой при реализации интересов независимых государств становится использование частных военных и охранных компаний (далее ЧВОК). В сравнении с регулярными армиями они демонстрируют большую эффективность и техническую оснащенность, вместе с тем и более высокий уровень совершения правонарушений в рамках уголовного права и международного права вооруженных конфликтов.

Abstract. The article raises the question of the concept of mercenary activity in Russian law and problems in the qualification of crimes committed by private military and security formations. A fairly common practice in the implementation of the interests of independent states is the use of private military and security companies (hereinafter PMCs). In comparison with regular armies, they demonstrate greater efficiency and technical equipment, at the same time, and a higher level of committing offenses within the framework of criminal law and international law of armed conflicts.

Ключевые слова: частные военные компании; наёмничество; преступления; вооруженные конфликты; Российская Федерация.

Keywords: private military companies; mercenaries; crime; armed conflicts; Russian Federation.

Для обозначения частных военных подрядчиков используется большое количество терминов, наиболее точным будет «частные военные и охранные компании», так как данные формирования преимущественно функционируют в рамках вооруженных конфликтов за пределами государств их регистрации, и в своей деятельности прибегают к использованию технических и иных средств, причиняющих вред жизни и здоровью человека и окружающей среде.

Сотрудников частных военных компаний в какой-то степени можно назвать наемниками, с той лишь оговоркой, что это более структурированные и оснащенные компании, располагающие широкими возможно-

стями и в силу отсутствия правового регулирования данных формирований как мирового явления, являющиеся абсолютно неподконтрольными и безнаказанными. Именно эти факторы делают ЧВОК настолько востребованным инструментом вооруженных конфликтов.

Частные военные и охранные компании (предприятия) – это негосударственные юридические лица, которые, осуществляя предпринимательскую деятельность, предоставляют на возмездной (как правило договорной) основе военные и/или охранные услуги физическим и/или юридическим лицам [1, с. 236].

Среди существенных отличий между бойцами регулярной армии и сотрудниками ЧВОК, можно выделить то, что последние имеют реальный опыт боевых действий и зачастую не одну войну за плечами. Воспользоваться услугами таких формирований могут как государства и международные организации, так и частные лица.

Правовое положение военнослужащих в РФ регулируется ФЗ от 27.05.1998 №76-ФЗ «О статусе военнослужащих». «Статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации» [10]. То есть, военнослужащим в РФ посвящен отдельный законодательный акт, в то время как по отношению к гражданам, выполняющим контракт в частной военной компании, не представляется возможным применение какого-либо нормативно правового акта, в котором отражались бы их права и свободы. Вместе с этим, в протоколе I к Женевским конвенциям указывается также тот факт, что наёмником признается лицо, воюющее за денежное вознаграждение, который не имеет права на статус комбатанта и военнопленного [3]. Хотя наемник не получает статуса военнопленного, однако казнить его безнаказанно нельзя. Казнь наемника, а не осуждение судом за участие в военном конфликте, может расцениваться международным трибуналом как военное преступление. В любом случае, наёмника нельзя судить за то, что он является наёмником. Его можно судить за военные преступления в отношении той или иной страны. В то время как военнослужащих, в то время как военнослужащих воюющей страны, можно судить хотя бы за то, что он военнослужащий иностранного государства, который участвует в военном конфликте не на своей территории.

Те государства, которые приняли документы, освещающие и классифицирующей деятельность ЧВОК (Документ Монтрё и Международный Кодекс поведения ЧВОК), чаще всего затрагивают только гражд-

данско-правовые аспекты их деятельности, такие как как лицензирование и т.д., подобные нормы не защищают жертв нарушений прав человека и не могут обеспечить должную ответственность правонарушителей в виду того, что не являются международно-правовыми документами и за их нарушение не устанавливается ответственность [2]. Применительно к Российской Федерации вышеназванные документы и вовсе не работают, так как не были ратифицированы, для привлечения к ответственности на территории нашей страны существуют только статьи Уголовного кодекса Российской Федерации [9]. Также законодательство ряда стран предполагает привлечение к уголовной ответственности наемников основываясь на механизмах экстра TERRITORIALНЫХ правовых норм, но данный вариант практически не работает в практической сфере в связи с недостаточной проработанностью законодательной базы и возникновением в виду этого правовых коллизий.

Когда речь заходит о легитимности ЧВОК, стоит сразу уточнять, что их правовой статус на территории нашей страны до сих пор определен весьма неконкретно и представлен только двумя статьями в Уголовном кодексе Российской Федерации, а именно: ст. 208 и 359. И при решении вопроса о критериях легитимности частных военных и охранных компаний необходимо рассматривать их исходя из трех смежных характеристик – наиболее широкой категории – легитимности, легальности или, иными словами, законности и процесса легитимизации.

Среди критериев легитимности выделяют: наличие социально-признанной ценностной природы [7, с. 412], формирование внутреннего содержания (включая правовое), то есть правового статуса явления. В контексте данной темы о правовом статусе сотрудников ЧВОК и самих организаций можно говорить с позиции общетеоретического значения этой категории, под которым понимается правовое состояние лица или организации, характеризующееся комплексом юридических прав и обязанностей [11, с. 7]. Такой статус ЧВОК раскрывается в закрепляющих его нормативных правовых актах.

На данный момент правовое регулирование деятельности ЧВОК только начинает развиваться как на международном, так и на национальном уровнях. В 1989 году была принята Конвенция ООН «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников», которая лишь косвенно затрагивает проблему частных военных компаний, помимо этого Россия не ратифицировала данный акт [6]. Помимо данной Конвенции существуют и другие международные нормы права: Документ Монтрё, Руководства ИМО [8] и др., но все они носят исключительно рекомендательный характер. Признание значимости и нормативное закрепление требований, предъявляемых к частным военным и

охранным компаниям и их сотрудникам, оформляет процесс легитимизации ЧВОК и закрепляет их ценностную природу, отличную от природы сходных социально непризнанных явлений, например, наёмничества.

Правовой статус частных военных и охранных компаний в рамках режима вооруженного конфликта и чрезвычайного положения, а также иных сходных правовых режимов, связанных с нестабильностью ситуации, не предполагает абсолютно константного характера, данный правовой статус должен представлять собой совокупность прав и обязанностей, видоизменяющихся в зависимости от конкретных обстоятельств. Проблема при определении правового статуса ЧВОК возникает ввиду отсутствия определения данного явления в международной нормативной документации. Отсюда же вытекает другая проблема – нахождение частных военных и охранных компаний в «правовом вакууме» или «серой зоне», где-то на границе между регулярными вооруженными силами и наёмниками, законными участниками вооруженных конфликтов и военными преступниками [4, с. 22].

В начале 2018 года была предпринята очередная попытка регулировать деятельность ЧВОК на законодательном уровне, однако законопроект был отвергнут Правительством РФ, как противоречащий основам конституционного строя. Независимо от того, что в российском законодательстве на данном этапе его развития отсутствуют нормативные правовые акты, которые бы определяли положение частных военных и охранных компаний, существующая нормативная база позволяет сделать выводы, что поручение определенного объема государственных функций в области обороны и безопасности государства не допустимо.

Сравним сотрудника ЧВОК со смежными категориями лиц: «наёмник», «ополченец», «доброволец», «комбатант».

Определение «наёмника» дано в примечании к статье 359 УК РФ, там говорится, что это лицо, действующее с целью получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей. По сути, это лицо, совершающее преступление с целью получения личной выгоды.

Согласно ст. 3 приложения к Гаагской конвенции 1907 года и ст.43, п. 2 Дополнительного протокола I под «комбатантом» в правовой среде понимается лицо, входящее в состав вооруженных сил одной из сторон международного вооруженного конфликта. Их отличительными особенностями являются: приобретение статуса военнопленных в случае попадания в плен, законное право применения силы на территории военных действий.

Еще одна категория лиц – «добровольцы». Это лицо, добровольно поступающее в действующую армию одной из воюющих сторон [5]. Доброволец так же, как и наёмник получает материальное вознаграждение за свою деятельность, но в размерах, строго определенных для данного вида вооруженных сил, и чаще всего в добровольцы идут не из-за материальной выгоды, а «за идею». Добровольцы являются комбатантами, а значит на них распространяются те же правила, они считаются правомерными участниками боевых действий и не подлежат ответственности за участие в войне.

Повстанцы – группа или группы вооруженных людей, являющихся участниками восстания против государственной власти. Они могут быть признаны воюющей стороной, если имеют во главе ответственные органы, свою организацию, установили свою власть на определенной территории, придерживаются обычаев ведения войны. В таком случае к ним не может быть применена ответственность за массовые беспорядки, они становятся комбатантами, на которых распространяются соответствующие права, в том числе при попадании в плен.

На основе анализа вышеизложенного, можно прийти к выводу, что проблема правового статуса частных военных охранных компаний и их сотрудников в настоящий момент стоит наиболее остро, и пока не существует законодательных актов, которые бы позволили отделить деятельность таких организаций от наёмничества, запрещенного на территории Российской Федерации. Подобные недоработки в законодательной сфере создают определенные трудности при исследовании, квалификации деяний и определении наказания за совершение преступлений против мира и безопасности сотрудниками частных военных компаний в рамках реализации их деятельности в этих организациях.

Разберем судебную практику. Ноябрьским городским судом 26.02.2015 г. Был признан виновным по ч. 3 ст. 359 УК РФ участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, на территории иностранного государства с целью получения материального вознаграждения. С. по собственной инициативе решил выехать в иностранное государство, для принятия участия в незаконном вооруженном формировании, с целью получения материальной выгоды, для чего приобрел туристическую путевку в иностранное государство и при содействии неустановленного лица, был переправлен через границу иностранного государства, присоединен к действующему на стороне международных террористических организаций вооруженному формированию, для участия в качестве наемника в немеждународном конфликте на территории иностранного государства. С. назначено наказание сроком 3 года лишения свободы, в колонии общего режима. В данном случае,

действия С. также попадают под действие ст. 208 УК РФ (участие в вооруженном формировании на территории иностранного государства), наказание за которую предусмотрено в диапазоне от восьми до пятнадцати лет лишения свободы. Зачастую неверная квалификация совершенного преступления влечет за собой ошибки при избрании меры пресечения, применение сроков давности, освобождения от уголовной ответственности.

Позднее рассмотренный выше приговор суда был обжалован защитником, который ссылался на то, что осужденный поехал на территорию САР не с целью участия в боевых действиях, а добровольцем для оказания медицинской помощи людям. Это довольно распространенная практика, когда по возвращении на родину, наёмники, желая избежать уголовной ответственности пытаются попасть в категорию добровольцев. Суд оставил приговор без изменений.

Существует и противоположная практика, так Гудермесским городским судом 03.07.2018 ФИО был осужден по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, к 3 годам лишения свободы в колонии строго режима. ФИО поддался вербовке в незаконное вооруженное формирование, которое действует на территории САР. Получив предоплату ФИО начал готовить документы для поездки на территорию иностранного государства, для последующего вливания в ряды вооруженного формирования. Но по независящим от ФИО причинам, преступление не было доведено до конца. Данная квалификация не полностью верна, так как ФИО был подвергнут вербовке в ряды незаконных вооруженных формирований на территории САР и уже получил предоплату, преступление необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 30 и ч. 3 ст. 359 УК РФ, а именно, участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, не являющееся законченным, по независящим от лица причинам.

Ознакомившись с судебной практикой, можно заметить, что так как наёмничество новое и редко встречающееся на территории России преступление, суды могут неверно квалифицировать действия наемников (ст. 359 УК РФ), ошибочно отграничивают их от смежных составов, таких как организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ). В целях избежания ошибок, необходимо реформировать уголовное законодательство, в том числе и путем приведения его в соответствие с международными нормативно-правовыми актами. В виду того, что данные преступления являются довольно новыми в отечественной правовой системе, стоит рассчитывать, что в дальнейшем названные ранее проблемы будут решены.

Список литературы:

1. Волеводз А.Г. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных предприятий (ЧВОП): современный этап международного правотворчества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 1. – 400 с.
2. Документ Монтрё: О соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта // Международный Комитет Красного Креста; Швейцарская Конфедерация, Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии, Управление международного права. – Москва: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – 50 с.
3. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся жертв международных вооружённых конфликтов (с изменениями на 30 ноября 1993 года) // Права человека. Сборник международных договоров. Том I (часть вторая) Универсальные договоры. ООН, Нью-Йорк и Женева, 1994
4. Климов А.С., Хорьяков С.Н. Особенности ответственности наемника за участие в вооруженном конфликте или военных действиях по международному и национальному уголовному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 4. – 32 с.
5. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года // СПб: "Издательство Российского МИД", 1908
6. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Действующее международное право. В 3 т. М.: МНИМП, 1996 том 2
7. Общая теория права. Курс лекций / Поляков А.В. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 642 с.
8. Речь идёт о таких документах, как «Руководство для частных морских охранных компаний, предоставляющих услуги по вооруженной охране морских судов и типовой договор» в ред. 2015 г., разработанное ISO (Международная организация по стандартизации) по запросу ИМО.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.96, N 25, ст. 2954
10. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" // "Собрание законодательства РФ", N 22, 01.06.98, ст. 2331
11. Якимов А.Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. – 2003. – №. 4. – 128 с.

4.6. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПОТЕРПЕВШИЙ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Базанчук Анастасия Владиславовна

студент,

Московский Государственный

Институт Международных Отношений,

РФ, г. Москва

Дубровина Екатерина Геннадьевна

научный руководитель, канд. юрид. наук,

доцент кафедры уголовного права,

уголовного процесса и криминалистики,

Московский Государственный

Институт Международных Отношений,

РФ, г. Москва

THE VICTIM AS A PARTY TO CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTICS

Anastasia Bazanchuk

Student

of Moscow State Institute of International

Relations (University) of the Ministry

of Foreign Affairs of the Russian Federation,

Russia, Moscow

Dubrovina Ekaterina

Scientific adviser, G., PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Russia, Moscow

Аннотация. В указанной статье проанализированы сравнительно-правовые характеристики статуса потерпевшего в Китае и России. Были рассмотрены нормативные правовые акты обеих стран, определяющие права и обязанности потерпевших в уголовном процессе. На примере сравнения разных правовых систем, авторами подчеркивается дифференциация соблюдения прав и свобод потерпевших в двух странах. В заключении авторы рассмотрели проблематику отдельных институтов уголовно-процессуального права, а также подчеркнули их преимущества и недостатки.

Abstract. The article analyzes the comparative legal characteristics of the status of the victim in China and Russia. The regulatory legal acts of both countries defining the rights and obligations of victims in criminal proceedings are examined. By comparing different legal systems, the authors highlight the differentiation in the observance of victims' rights and freedoms in the two countries. In conclusion, the authors discuss the issues of individual institutes of criminal procedural law and highlight their advantages and disadvantages.

Ключевые слова: статус потерпевшего; Китай; Россия; права и обязанности; уголовный процесс; законодательство; правоприменение; защита прав потерпевших; гражданские свободы.

Keywords: victim status; China; Russia; rights and obligations; criminal procedure; legislation; law enforcement; victim rights protection; civil liberties.

Указанная проблематика вызывает интерес ввиду того, что Российская Федерация (далее – РФ или Россия), принадлежащая к романо-германской правовой семье, обладает моделью уголовного процесса отличной от модели Китайской Народной Республики (далее – КНР или Китай), которая в свою очередь имеет смешанную правовую систему. Из-за указанных различий данные государства обладают не схожими методами обеспечения прав потерпевших и обозначения их статуса. Помимо этого, интерес вызван тесным сотрудничеством, близкими гра-

ницами, ввиду чего возникает конвергенция во многих сферах законодательства.

Для начала рассмотрим модель китайского уголовного процесса.

Существует несколько позиций, касательно характеристики модели. Первая: инквизиционная модель, которая ставит целью китайского уголовного судопроизводства (Уголовно-процессуальный закон КНР до 1996 года) (далее – УПЗ КНР) борьбу с преступностью и осуществление государственной власти в сфере уголовной юстиции; следующая – смешанная модель (УПЗ КНР после 1996 года), то есть состязательная и инквизиционная модель, и последняя – супер-инквизиционная модель [17].

В России же преобладает состязательное начало уголовно-процессуальной модели, так как производство осуществляется на основании принципа состязательности (ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ – функции участвующих лиц и органов отделены друг от друга) (далее – УПК РФ) [1].

Общим является то, что в законодательстве обеих стран потерпевшим признаются как физическое, так и юридическое лицо. Однако сравнить характер ущерба не представляется возможным в полной мере, так как законодательно это не определено.

Понятие потерпевшего

В уголовно-процессуальном праве КНР также, как и в Российском праве используется термин "потерпевший" для обозначения лица (физического или юридического), пострадавшего от преступления.

В России согласно статье 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [1]. Также данное определение закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" (далее – Пленум) [4]. Согласно Пленуму, лицо является потерпевшим вне зависимости от пола, расы, возраста и так далее, и вне зависимости от степени известности о лицах, причастных к преступлению.

По сравнению с Россией, УПЗ КНР не содержит законодательно закрепленного определения [15], поэтому, если рассматривать термин в узком смысле, то можно рассматривать потерпевшего, как лицо, участвующее в государственном обвинении, которое несет часть функции жалобы в уголовном процессе.

С точки зрения судебной практики, можно определить потерпевшего, как физическое лицо (включая новорожденного младенца и престарелого человека, находящегося в предсмертном состоянии) или юридиче-

ское лицо (подтверждается статьей 110 УПЗ КНР), понесшее ущерб в результате преступления[5].

В доктрине уголовно-процессуального права КНР понятия «потерпевший» также не выработано. Существует две позиции, относительно указанного термина [17].

- Суть первой теории заключается в классификации потерпевших на опосредованных (причинен ущерб вследствие совершения преступления) и неопосредованных (то есть потерпевшие, которым был причинен ущерб, вред непосредственно). Опосредованным потерпевшим будет являться лицо, которому был нанесен моральный ущерб вследствие, например, убийства близкого ему лица. Теоретики не признают такое лицо в качестве потерпевшего. Представителями первой теории являются ученый Бань Цзянлинь и Мяо Мэйхуа.

- Вторая теория выражается в том, что потерпевшим является лицо, которому прямо или косвенно причинен материальный (имущественные права) или моральный (личностные права) вред вследствие совершения преступления. Данной теории придерживается теоретик Фан Цунь.

Статус потерпевшего

Как в КНР, так и в РФ можно говорить о наличии статуса потерпевшего, однако роль, степень участия и функции его различны. Статус потерпевшего обеспечивает права и определяет интересы в процессе. В ходе всего процесса уголовно-правовые отношения всегда определяются как отношения между государственными органами и обвиняемыми.

Вначале рассмотрим момент его приобретения. Статус потерпевшего в России приобретается с момента вынесения постановления о признании потерпевшим, а в случае, когда сведения о лице, которому преступлением причинен вред, отсутствуют на момент возбуждения уголовного дела, – незамедлительно после получения данных об этом лице [4]. Лицо может быть признано потерпевшим как по его заявлению или заявлению его законного представителя (может быть направлено в правоохранительные органы: например, ФСБ, СУ СК, ОВД (статья 1501-151 УПК РФ[1]) – при делах публичного или частно-публичного обвинения), так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело (при делах публичного обвинения).

Важно отметить, что от статуса потерпевшего нельзя отказаться, однако в соответствии со ст. 125 УПК РФ лицо имеет право обжаловать решение о признании потерпевшим и на основании п.4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в

уголовном судопроизводстве" суд выносит постановление (определение) об ошибочности признания лица потерпевшим [4].

Статус потерпевшего в Китае имеет несколько отличий. В настоящее время законодательство Китая признает потерпевших в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, и в то же время оно предоставляет им много прав на судебное разбирательство, что в определенной степени улучшает систему защиты прав потерпевших [21].

Однако в законах нет равного отношения к потерпевшим и обвиняемым: потерпевший, в основном, не рассматривается как сторона, так как преследует обвиняемого представляющая государство сторона обвинения, представляющая государство (интересы потерпевшего не всегда совпадают с интересами стороны государственного обвинения) [18]. В отдельном случае потерпевший может стать одним из свидетелей, о которых ходатайствует сторона обвинения. Показания потерпевшего являются источником законных доказательств (статья 42 УПЗ КНР) [10].

Согласно статьями 50 и 110 УПЗ КНР, если потерпевшее лицо считает, что оно понесло ущерб в результате преступления, оно имеет право заявить о совершении преступления [5].

Органы общественной безопасности, народная прокуратура при обнаружении фактов совершения преступлений или подозреваемых в совершении преступлений возбуждают дела для расследования в пределах своей компетенции (статья 109 УПЗ КНР). А также согласно статье 169 УПЗ КНР все дела, требующие возбуждения уголовного дела, рассматриваются для принятия решения народными прокуратурами. Так, статус потерпевшего приобретает после возбуждения уголовного дела правоохранительными органами (органами общественной безопасности или народной прокуратурой) [14]. Или согласно статье 114 УПЗ КНР: в случае частного обвинения потерпевший (законные представители) имеет право подать иск непосредственно в народный суд [5].

Процессуальные полномочия. Права потерпевшего

Стоит начать с России. Право потерпевшего на участие в уголовном преследовании предусмотрено в статье 22 УПК РФ [1].

Права потерпевшего лица в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации регламентируются статьей 42 УПК РФ [1]. Во время проведения предварительных следственных действий потерпевшее лицо по своему ходатайству имеет право на комплексное ознакомление с содержанием уголовного дела, в том числе он может выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Кроме того, потерпевшее лицо имеет право давать показания, а также отказаться свидетельствовать против самого себя, своего су-

пруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса. Кроме того, потерпевшему лицу предоставляется субъективное право на восстановление того правового положения, в котором он находился до совершения преступления, а также ряд других прав [9]. Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя (процессуальные издержки, указанные в ст. 131 УПК РФ) (ч. 3 ст. 42 УПК РФ, п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17) [1].

Следует также упомянуть право потерпевшего на обжалование действий (бездействий) и решений компетентных органов, а именно суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в установленном порядке (ч. 1 ст. 19 УПК РФ) [11].

Однако, стоит заметить, что существуют теоретические подходы. Так, теоретик П.В. Ильин разделяет права на защиту собственных интересов на две группы. Первая группа права направлена на непосредственную реализацию интереса, а вторая, в свою очередь, включает в себя права, позволяющие настоять на их реализации, то есть с утверждением других участников уголовного процесса, если возникнут какие-либо затруднения или препятствия с их стороны.

В соответствии с законодательством КНР, потерпевшие имеют право на участие в уголовном процессе (используя национальный язык – ст. 9 УПЗ КНР), в том числе в качестве стороны, и на защиту своих законных прав и интересов, лицо также вправе предъявить жалобу в правоохранительные органы, когда появились преступные действия, которые нарушают его права и может ознакомиться с причинами отказа в возбуждении уголовного дела. В случае несогласия потерпевший имеет право ходатайствовать о пересмотре решения в высшую инстанцию в течение 7 дней. В случае утверждения народной прокуратурой решения об отказе в возбуждении уголовного дела потерпевший может обратиться с иском в народный суд. Потерпевшие также могут напрямую подать иск в народный суд без подачи жалобы. После принятия дела народным судом народная прокуратура передает соответствующие материалы дела в народный суд. (ст. 180 УПЗ КНР) [5].

Если дело не было передано или возбуждено органом общественной безопасности, то потерпевший имеет право обратиться в народную прокуратуру, которая в свою очередь направит запрос в орган общественной безопасности с целью выяснения причины отказа в возбуждении дела. Если народная прокуратура считает, что причины для отказа в возбуждении дела, указанные органом общественной безопасности, несо-

стоятельны, она уведомляет орган общественной безопасности о возбуждении дела, и после получения уведомления орган общественной безопасности возбуждает дело (ст. 113 УПЗ КНР) [5].

Ст. 210 УПЗ КНР закрепляет, что делами частного обвинения являются: рассмотрение дел только по жалобе; дела, по которым у потерпевших есть доказательства, подтверждающие, что это мелкие уголовные дела; а также дела, в которых у потерпевших есть доказательства, подтверждающие, что обвиняемые должны быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с законом, поскольку их действия нарушили личные или имущественные права потерпевших, в то время как органы общественной безопасности или народные прокуратуры этого не делают [5]. По таким делам потерпевший вправе предъявить частное обвинение и таким образом стать частным обвинителем.

Помимо указанного, если потерпевшему был причинён материальный ущерб, то он вправе предъявить случайный гражданский иск к обвиняемому, и тогда потерпевший также получит статус гражданского истца (ст. 101 УПЗ КНР) [5]. Законное имущество потерпевшего должно быть своевременно возвращено ему (ст. 245 УПЗ КНР). Потерпевший, истец и защитник в случайном гражданском иске и представитель в судебном процессе могут с разрешения председательствующего задавать вопросы ответчику (ст. 191 УПЗ КНР) [5].

Если потерпевший не способен защитить свои права и интересы самостоятельно, он может обратиться к адвокату или иным уполномоченным лицам для защиты своих прав. Статья 8 УПЗ КНР закрепляет два вида представителей: законные (например, родители или лица, ответственные за защиту и безопасность лица) и судебные (или *ad litem*) (например, частные обвинители в делах по частному обвинению), которым доверено участвовать в судебном процессе [5].

Статья 46 УПЗ КНР предусматривает, что потерпевшие (и его законные представители или близкие родственники) по делам публично-го обвинения имеют право назначать представителей *ad litem* (или судебного представителя) (для целей судопроизводства) со дня передачи дела для рассмотрения и судебного преследования [5]. Частные обвинители (законные представители) или истцы по гражданским искам (законные представители) по делам частного обвинения, вправе в любое время назначить судебного представителя.

Так, существуют три типа представителя: 1) представитель публичного обвинения; 2) представитель частного обвинителя; 3) представитель гражданского ответчика и истца.

Также согласно статье 64 УПЗ КНР свидетель, эксперт или потерпевший имеет право на обращение в уполномоченные на охрану прав граждан органы (народный суд, народную прокуратуру или орган общественной безопасности), в случае, если он предполагает, что личная

безопасность его или его близких родственников находится под угрозой ввиду данных им показаний [5].

Народная прокуратура в трехдневный срок со дня получения материалов дела, переданных для ознакомления и уголовного преследования, или со дня принятия дела частного обвинения извещает потерпевшего (и его законных представителей) или частного обвинителя (и его законного представителя) о том, что они имеют право назначить судебного представителя.

Одним из основных прав потерпевших является право на информацию о ходе расследования и судебного разбирательства. В соответствии с УПЗ КНР, потерпевшие имеют право на ознакомление с материалами дела на стадии судебного производства (ст. 207 УПЗ КНР [5]) и получение информации о мерах, предпринимаемых в отношении подозреваемых или обвиняемых.

Кроме того, потерпевшие имеют право на участие в уголовном процессе в качестве свидетелей или иных участников. Они могут предоставлять свидетельские показания (ст. 42 УПЗ КНР), участвовать в судебных прениях и ходатайствами (о вызове в суд новых свидетелей, получении новых вещественных доказательств, проведении повторной экспертизы или освидетельствовании) (ст. 148, 197 УПЗ КНР)), участвовать в допросах свидетелей, обвиняемого (-ых) и экспертов с разрешения председательствующего (ст. 61 УПЗ КНР) и экспертизах и т.д. [5].

Помимо этого, потерпевший (законный представитель) вправе обратиться в народную прокуратуру с заявлением о подаче протеста, если он не согласен с решением суда первой инстанции в течение 5 дней (ст. 229 УПЗ КНР [5]).

Также потерпевший (законный представитель) может ходатайствовать о пересмотре решения в отношении лица, к которому судом вынесено решение о применении меры в виде принудительно лечения (ст. 305 УПЗ КНР [5]).

В законодательствах Китая и России потерпевшему гарантирован ряд прав, включая право на защиту, право на получение информации о ходе процесса, право на представление доказательств. Однако, в Китае, по сравнению с Россией, позиция потерпевшего относительно слабее, так как правоохранительные органы в большей степени контролируют и ограничивают права потерпевшего в ходе уголовного процесса.

Институт примирения сторон стоит рассмотреть отдельно [19].

Уголовное-процессуальное примирение также известно как примирение между преступником (обвиняемым) и потерпевшим, что означает процедуру, позволяющую заставить преступника после совершения преступления признать вред, причиненный потерпевшему и достичь соглашения о компенсации между правонарушителем и потерпевшим

путем проведения прямых переговоров при помощи медиаторов с целью достижения окончательного урегулирования уголовного спора.

Обратившись к Российскому законодательству, можно отметить, что система примирения потерпевшего и обвиняемого предусматривает возможность примирения сторон в строго определенных случаях (преступление небольшой или средней тяжести, примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного вреда). Примирение потерпевшего и обвиняемого предполагает выполнение безусловного раскаяния, официальных извинений, возмещение причиненного ущерба материального и морального характера. На основании заявления потерпевшего (законного представителя) дело может быть прекращено судом (так как примирение с потерпевшим является одним из общих оснований прекращения уголовного дела, наравне с основаниями, предусмотренными статьями 28 УПК РФ (деятельное раскаяние), 251 УПК РФ (назначение судебного штрафа)) или следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора ввиду выполнения всех необходимых требований (примирения сторон и заглаживание вреда) (ст. 25 УПК РФ) [1]. Здесь решающую роль играет волеизъявление потерпевшего, обращающегося к органам расследования с соответствующим заявлением. Достижение компромисса между сторонами является дискретным основанием освобождения от ответственности.

Примирение в порядке ст. 25 УПК РФ следует отличать от примирения частного обвинителя с обвиняемым по делам частного обвинения [1].

Ввиду ч. 5 ст. 319 УПК РФ уголовное дело, возбужденное по постановлению мирового судьи, может быть прекращено, если от потерпевшего или его законного представителя было получено заявления о примирении в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ, тогда как производство, возбужденное следователем или с согласия прокурора дознавателем, в соответствии с ч. 4 ст. 147 УПК РФ, может быть прекращено в связи с примирением сторон в порядке, установленном ст. 25 УПК РФ. Пункт 31 Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 разъясняет, что, судья не вправе отказать в прекращении уголовного дела частного обвинения, если стороны заявили о примирении, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ [11]. Здесь же достижение компромисса сторонами является императивным условием, если только примирение состоялось до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 129, ст. 130 УК РФ (ч. 2 ст. 20 УПК РФ) [13].

Некоторые авторы (например, теоретик Булгаков Д.Б. [11]) признают за потерпевшим в делах публичного и частно-публичного обви-

нения не только право на примирение, но и право «требовать наступления уголовной ответственности при отсутствии последнего».

Также является интересным то, что в уголовном судопроизводстве право потерпевшего на «возмещение вреда», реализуется в рамках гражданско-правовых обязательственных отношений по возмещению вреда (гл. 59 ГК РФ [3]).

Обратившись к Китайскому регулированию, подчеркивается, что система уголовного правосудия не имеет систематических и строго целостных институциональных положений о примирении (правовой основы) по уголовным делам. В настоящее время только несколько провинций и городов по всей стране внедряют этот режим в законодательную и судебную практику.

Если подозреваемый или обвиняемый проявил истинное раскаяние и получил прощение потерпевших посредством возмещения ущерба и извинений, а потерпевшие добровольно приняли примирение, то возможно прийти к соглашению о примирении (ст. 288 УПК РФ [1]).

Согласно положениям статьи 289 УПК КНР [5], когда стороны достигают мирового соглашения, орган общественной безопасности, народная прокуратура и народный суд выслушивают мнения заинтересованных сторон и других соответствующих лиц, проверяют добровольность и законность примирения и организуют процесс составления мирового соглашения. Суд также может в соответствии с обстоятельствами дела пригласить защитника, представителя *ad litem*, сторон, участвующих в содействии примирению.

Стороны могут ходатайствовать о процедуре примирения на стадии расследования, проверки обвинения и судебного разбирательства. Если такая процедура осуществляется на стадии расследования (для некоторых незначительных уголовных дел), то следственные органы могут прекратить дело без перехода на стадию судебного разбирательства.

В теории Китайского уголовного процесса, ученые подчеркивают некоторые несовершенства данной института [19]. Так, процедура примирения не стандартизирована, то есть отсутствуют стандарты компенсации. Во-первых, действующее законодательство не определяет объекты, условия и процедуры примирения по уголовным делам, что приводит к изменчивости стандартов примирения.

В случае стандартной компенсации, например, при посягательстве на собственность, сумма компенсации должна быть достаточной для компенсации прямых материальных убытков потерпевших; дела о нанесении телесных повреждений и причинения травм, приведших к инвалидности или смерти могут ссылаться на стандарты, связанные с деликтным правом, согласованные обеими сторонами. Если размер компенсации не может быть достигнут, то может быть создан механизм правовой защиты для поддержки за счет бюджетных средств правительства.

Во-вторых, способ примирения односложен. В случаях, если дело имеет несколько виновных или несколько потерпевших, если потерпевший согласен на примирение только с частью преступников, или если только часть потерпевших согласна на примирение, то примирение осуществляется с большим трудом, и в существующей практике, органы прокуратуры часто придерживаются принципа "единогласного согласия".

В-третьих, существует одностороннее понимание уголовно-правового примирения. Система уголовного примирения – это система судебных разбирательств, направленная на то, чтобы преступник и потерпевший могли достичь соглашения или понимания, чтобы побудить государственные органы не применять уголовное наказание или назначить более мягкое наказание. Но на практике часто придается значение первому и игнорируется второе.

Так, примирение по уголовным делам публичного обвинения в основном осуществляется на основе медиации с гражданским судопроизводством, и после того, как стороны достигли примирительного соглашения, суд на законных основаниях назначает более мягкое наказание подсудимому по своему усмотрению. Государственные органы прокуратуры участвуют только в судебном процессе, но не в примирении, что приводит к отсутствию роли органов прокуратуры в примирении по уголовным делам.

Личные интересы и социальные интересы потерпевшего в Китае практически не защищены, из этого следует, что потенциальная опасность преступника для потерпевшего возрастает; преступник часто использует такие способы, как угрозы, побуждения, чтобы попросить потерпевшего отозвать жалобу или дать ложные показания.

Необходимо отметить, что общая эффективность уголовного правосудия, по мнению ученых в КНР, имеет два значения: первое: точное вынесение приговора (правонарушитель сам признает вину за определенное преступление); второе – снижение уровня преступности. Уголовное примирение согласуется с принципом экономии требований судебного разбирательства и судебных ресурсов (более короткие сроки, например).

Институт примирения потерпевшего с обвиняемым является важной составляющей уголовного процесса в Китае и России. Ключевой целью данного института является достижение мирного соглашения между потерпевшим и обвиняемым, что может способствовать ускорению уголовного дела и снижению нагрузки на суды. Однако в России данный институт имеет двойственный характер и может рассматриваться в одном случае, как примирение потерпевшего с обвиняемым в порядке ст. 20, 319 УПК РФ, так и примирение с потерпевшим в порядке ст. 25 УПК РФ [1]. В Китае же данный институт односложен и имеет единое понимание.

Обязанности потерпевших

Теперь рассмотрим вопрос обязанностей потерпевших в обеих странах. Помимо прав, потерпевшие лица также обладают определенными обязанностями в рамках уголовно-процессуального права. В целом, обязанности потерпевших направлены на обеспечение эффективности уголовного процесса и содействия в выявлении и наказании преступников.

Начнем с обязанностей, закрепленных в законодательстве России. В соответствии со статьей 42 УПК РФ, пункту 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17, потерпевшие обязаны являться на вызовы следователя, дознавателя и суда, если они поставлены в известность о времени и месте проведения судебного заседания или следственного действия [4]. При неявке потерпевшего без уважительных причин или уклонении от явки в судебное заседание в случае признания участия потерпевшего в рассмотрении дела обязательным потерпевший может быть подвергнут приводу.

Также важно отметить, что потерпевшие обязаны соблюдать требования закона и не вмешиваться в деятельность правоохранительных органов, не нарушать порядок проведения следственных действий и не препятствовать работе суда.

Конкретные обязанности потерпевшего в уголовном процессе в России, регулируемые УПК РФ (статья 42) [1], включают в себя следующие:

- Обязанность дачи правдивых показаний (дача заведомо ложных показаний ст. 307 УК РФ, отказ от дачи показаний – ст. 308 УК РФ [2]).
- Обязанность не разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ (ответственность – ст. 310 УК РФ [2]).
- Обязанность проходить освидетельствование, не уклоняться от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования (ответственность – ст. 308 УК РФ [2]).

Переходя к Китайскому уголовному процессу, можно отметить, что одними из главных обязанностей потерпевшего являются сообщение о преступлении и предоставление доказательств. Согласно статье 110 УПК Китая, если потерпевший стал свидетелем преступления, он должен сообщить об этом правоохранительным органам [5]. Если потерпевший не предоставил доказательства (имеющие отношение к делу) или предоставил недостаточные доказательства, суд может не принять его заявление в качестве обвинения.

Кроме того, в определенных случаях потерпевший также обязан являться на судебное заседание в качестве свидетеля и давать показания по делу. Если потерпевший не является в суд, его показания могут быть отклонены, и суд может принять решение на основе других доказательств.

Также к обязанности можно отнести участие в процедуре системы смягчения наказания. Итак, существует система смягчения наказания, целью которой является: экономия судебных ресурсов, разрешение социальных конфликтов, снижение социальной конфронтации, и содействие социальной гармонии.

Оба уголовно-процессуальных закона 2018 года Китайской Народной Республики ("УПЗ 2018 года") и Руководящие мнения по применению системы смягчения наказания при признании вины и принятии наказания ("Руководящие мнения 2019 года") полностью продолжают основные правила предыдущих пилотных проектов документов, а именно: сосредоточиться на "выслушивании мнений потерпевшего" и надлежащим образом содействовать взаимопониманию и урегулированию [5; 6]. Кроме того, согласно соответствующим законам и судебным толкованиям, несогласие потерпевшего не влияет на применение системы смягчения наказания органом, рассматривающим дело.

Во-первых, юридическая сила "выслушивания мнений" неясна, и орган, рассматривающий дело, берет на себя лишь обязанность "выслушать", но не "принять". Во-вторых, мнение потерпевшего имеет ограниченное влияние на применение процедур и результаты наказания. Так, потерпевший должен продемонстрировать сотрудничество, отказавшись от своих прав, так как он никак не защищен от отказа.

Потерпевший может получить следующие преимущества в связи с данной процедурой: признание вины до начала судебного разбирательства; снижение риска причинения повторного вреда; получение своевременной компенсации (достижение мирового соглашения, например).

На практике, согласно исследованиям и отзывам, вероятность сотрудничества между потерпевшим и обвиняемым высока в преступлениях, связанных с нарушением имущественных прав, но низка в преступлениях, связанных с нанесением телесных повреждений.

Отчет Верховной народной прокуратуры Китая о применении народными прокуратурами системы смягчения вины и принятия наказания с января 2019 года по август 2020 года в отношении 1 855 113 человек в 1 416 417 делах была применена система смягчения наказания в виде признания вины и принятия наказания [7].

Это связано с тем, что в соответствии со статьями 173 и 201 УПЗ КНР 2018 года, среди прочего, орган прокуратуры должен выслушать мнение потерпевшего, если он готовит рекомендации по вынесению приговора на досудебной стадии, но не обязан заслушивать мнение

потерпевшего во второй раз, если он корректирует рекомендации по вынесению приговора на стадии судебного разбирательства[5].

В этом контексте государственным органам следует придерживаться принципа "двух пределов": позволение потерпевшему выражать свои претензии и защищать свои права надлежащим образом и уважение сотрудничества, и выбор потерпевшего в случаях признания вины и принятия наказания.

УПЗ КНР 2018 года предусматривает, что в случаях, когда потерпевший и обвиняемый не достигли мирового соглашения, суд не должен применять ускоренную процедуру (статья 223 [5]), но может применять другие процедуры смягчения при признании вины и принятии наказания.

В целом, обязанности потерпевшего в уголовном процессе в Китае и России схожи, они дают возможность гарантировать объективность, правдивость и справедливость рассмотрения уголовного дела.

Несмотря на существенную регламентацию правомочий в обеих странах, существуют определенные проблемы, выделяемые теоретиками-юристами.

Во-первых, Олейник В.В. полагает, что существующий ныне закон не обеспечивает потерпевшему права на бесплатную юридическую помощь адвоката, за исключением преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет (ч. 21 ст. 45 УПК РФ [1]). Также законодательством не урегулирован эффективный механизм возмещения материального ущерба потерпевшему в тех ситуациях, когда он несет расходы на представителя. Ввиду вышеизложенного, следует указать, что такие теоретики, как М.Ю. Павлик, С.А. Поляков, О.Р. Шепелева считают необходимым дополнить уголовное-процессуальное законодательство положениями об обязательном участии представителя в конкретных случаях [11].

Во-вторых, обозначается иная проблема, касаемая финансовых трудностей, нехваткой навыков в отношении права потерпевшего на дополнительную защиту от сотрудников правоохранительных органов. Так, поэтому сотрудники правоохранительных органов редко используют такие способы защиты потерпевших, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты и так далее. Отмечается, что меры защиты потерпевшего распространяются на время следствия и рассмотрения уголовного дела. Помимо этого, отсутствует четко разработанный комплекс мер, призванных обеспечить защиту лица после завершения судебного процесса. Однако, в п. 2.1 ст. 399 УПК РФ предусмотрено право участия потерпевшего (его законного представителя) при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении, что является мерой обеспечения прав потерпевшего при осуществлении производстве

по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора [12].

Третья проблема, выделяемая учеными: отсутствие права заявителя на ознакомление с материалами проверки, чтобы впоследствии была возможность обжаловать законность и обоснованность принятого процессуального решения, а также действия (бездействия) лица, проводившего проверку по заявлению о совершенном преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ. Так, юристы Столбина Л.В., Жукова Н.А. предлагают законодательного закрепления процессуального статуса заявителя как участника уголовного судопроизводства с соответствующими правомочиями [16].

Помимо этого, Китайские ученые также выделяют несколько проблем в реализации прав потерпевших [21].

- Права потерпевших на знание истины и возмещение материального ущерба труднореализуемы. В действительности, когда исполнитель преступления не обладает достаточной платежеспособностью, когда суд не только требует от него уплаты штрафов и конфискации имущества, но и требует от него возместить соответствующие убытки потерпевших, результаты часто таковы: первое выполняется, а второе – практически нереализуемо. А также заявление потерпевших имеет большее ограничение во влиянии на вынесение приговора судьями.

- Компенсация психических травм потерпевших также не всегда возможна. С одной стороны, это происходит из-за ограниченной возможности компенсации со стороны обвиняемого; с другой стороны, при уровне преступности государство допускает компенсацию только материального ущерба.

Касаемо указанной проблемы, можно выделить, что, во-первых, потерпевший и прокурор имеют разные цели: цель прокурора будет в большей степени выражена в прокурорском преследовании и ведении дела, а целью потерпевшего будет являться восстановление справедливости, в том числе возмещение ущерба. Во-вторых, органы прокуратуры заменяют потерпевших в реализации права на подачу жалобы. В правовой системе Китая органы прокуратуры часто играют две роли, как правило, в уголовных делах прокурор не только осуществляет преследование преступного поведения, но также должен выполнять надзор и осуществлять определенные функции в суде, что лишает потерпевших права на подачу жалобы.

- Вопрос подачи апелляции потерпевшими является спорным. В целом, по вопросу о том, следует ли разрешать потерпевшим подавать апелляцию, существует два мнения: одно из них заключается в том, что потерпевшие имеют статус сторон, и это должно обеспечить требование ответа, а что касается ответа на апелляцию или жалобу, то это

защита потерпевшего в апелляции, а именно в процессе пересмотра того же дела, потерпевшие имеют возможность в полной мере участвовать в пересмотре и выразить свою волю. Другая точка зрения считает, что если позволить потерпевшим иметь права на обжалование, то полномочия органов прокуратуры на право опротестования будут поставлены под сомнение, и это приведет к путанице в судебном процессе.

Несмотря на то, что законодательство Китая и России предусматривают определенные права для потерпевшего в ходе уголовного процесса, на практике имеются проблемы, связанные с их реализацией.

В Китае, например, наблюдаются ограничения в доступе потерпевшего к доказательствам и недостаточность защиты свидетелей и потерпевших, что может существенно осложнять расследование уголовных дел. В России потерпевшие часто сталкиваются с недостаточной информированностью об их правах в ходе уголовного процесса. Необходимость устранения этих проблем и улучшения положения потерпевшего в уголовном процессе остается актуальной задачей.

Вывод

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что статус потерпевшего в Китае ограниченнее, чем в России.

Это связано с более ограниченными процессуальными полномочиями потерпевшего в уголовном процессе ввиду традиционного китайского правового строя и некоторыми ограничениями на возможность участия в уголовном процессе. В России же понимание статуса потерпевшего более либеральное, и его права меньше подвержены дискриминации.

Несмотря на это, проблемы и ограничения в законодательстве и практике защиты прав потерпевших все еще существуют и требуют более серьезного внимания законодателей и правоохранительных органов в обеих странах. Для улучшения положения потерпевших следует принять меры к совершенствованию закона и практики, развитию механизмов защиты и обеспечения их прав и свобод в уголовном процессе.

Важно отметить, что защита прав потерпевших не является отдельной и частной проблемой, а тесно связана с обеспечением прав и свобод каждого гражданина. В конечном итоге, основным критерием качества и демократичности законодательства и правоприменительной практики является уважение основополагающих прав и свобод граждан, а также обеспечение справедливого уголовного процесса для всех сторон.

Список литературы:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации.

2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Собрание законодательства Российской Федерации.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве". Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации".
5. 中华人民共和国刑事诉讼法. «Уголовно-процессуальный закон Китайской Народной Республики» от 26.10.2018. Интернет-ресурс: [https://www.gov.cn/flfg/2012-03/17/content_2094354.htm].
6. Руководящие мнения по применению системы смягчения наказания при признании вины и принятии наказания. 对人民检察院适用认罪认罚从宽制度情况报告的意见和建议. Интернет-ресурс: [http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202012/f61fe1bf2ea64b3192c023bde33ad7a7.shtml].
7. Отчет Верховной народной прокуратуры Китая о применении народными прокуратурами системы смягчения вины и принятия наказания. 最高人民检察院关于人民检察院适用认罪认罚从宽制度情况的报告. Интернет-ресурс: [https://www.spp.gov.cn/zd gz/202010/t20201017_482200.shtml].
8. Бородин С.В.. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М: Юрист, 1994
9. Кисленко С.Л. Правовой статус потерпевшего в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. – Саратовская государственная академия права
10. Лю Цзехой. Процессуальный статус потерпевшего. 2005
11. Олейник Виталий Васильевич. Процессуальные гарантии прав потерпевшего // Аграрное и земельное право. 2019. №8 (176).
12. Россова Ю.Г. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ // Вестник магистратуры. 2019. №4-2 (91)..
13. Сидоренко Элина Леонидовна О статусе потерпевшего в уголовном праве // Журнал российского права. 2011. №4 (172)..
14. Смирнова И.Г., Алексеева Е.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в ходе проверки сообщения о преступлении: сравнительно-правовой анализ УПК РФ и УПК КНР. – Уголовная юстиция, 2021
15. Смирнова И.Г., Фойгель Е.И. Потерпевший в уголовном процессе России и Китая: сравнительно-правовой портрет. – Иркутск: Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири, 2021
16. Столбина Л.В., Жукова Н.А. Потерпевший и его права // Вестник БелЮИ МВД России. 2009. №2..

17. Сун Цяоцяо, Стойко Н.Г. Функциональная характеристика досудебного и судебного производства в уголовном процессе Китая. – СПб: СПбГУ, 2017
18. Qiong Zhang. Discussion on Issues of Criminal Reconciliation System. – Changsha: Hunan Judicial Police Vocational College, 2017
19. Zihong Shan. Further Discussion of the Value of the Criminal Reconciliation Procedure--From the Perspective of Victims Practice Price Oneself out of the Market. – Beijing: University of Political Science and Law, 2014
20. Hongwei Gong. Judicial Determination and Application of Victim's Fault. – Jiangxi Province: Jingdezhen Ceramic Institute, 2014
21. Yiqi Fan. The Research on Protecting of Criminal Victims' Rights. – Chongqing: School of Juris Master, Southwest University of Political Science and Law, 2013

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXVII международной
научно-практической конференции*

№ 6 (77)
Июнь 2023 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 08.06.23. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru